

Екатерина Каблукова

Принцесса по приказу

ИДДК

Под грифом «Секретно»

Екатерина Каблукова

Под грифом «Секретно».
Книга 1. Принцесса по приказу

«ИДДК»

2023

Каблукова Е.

Под грифом «Секретно». Книга 1. Принцесса по приказу /
Е. Каблукова — «ИДДК», 2023 — (Под грифом «Секретно»)

Верите ли вы в параллельные миры? Я – нет, до того момента, пока мне не приказали заменить принцессу другого мира. Отказаться я не имею права. Вот и пришлось против желания отправиться в загадочную Лагомбардию. Южное солнце, зеленые холмы, древние храмы и магия – все это завораживает. Но еще больше завораживает хозяин всего этого. И почему при одном взгляде на него у меня замирает сердце?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Екатерина Каблукова
Под грифом «Секретно».
Книга 1. Принцесса по приказу

© Каблукова Екатерина

© ИДДК

Глава 1

Меня отозвали из отпуска. Павел Андреевич лично. Он позвонил мне на мобильный и не терпящим возражений тоном потребовал через час явиться в его кабинет.

– Но... – я растерянно посмотрела на свои старые «треники» и пропотевшую майку, в которой под бдительным материнским оком полола ненавистные огурцы.

На все мои предложения приобрести этот пупырчатый продукт сельского хозяйства на рынке мама с бабушкой махали руками и начинали расписывать прелести экологически чистых овощей собственного производства. Я с содроганием понимала, что совсем скоро наступит тот момент, когда они купят несколько кур и – в довершение всего – заведут козу.

– Голованова, ты меня слышишь? – в голосе начальника послышались стальные ноты.

Значит, шутки закончились. Вздохнув, я взглянула на свои грязные штаны и попросила:

– Павел Андреевич, дайте хоть себя в порядок приведу! Я ж на даче!

– Трудовую повинность отбываешь? – усмехнулся полковник. – Ладно, Елизавета Аркадьевна, на все про все у вас час пятнадцать. Не больше. И езжай через ЗСД, быстрее будет.

– Так ведь там еще кусок не открыли... – возразила я.

– Для тебя открыли. Я предупрежу кого надо. – Он нажал клавишу отбоя.

– Лизок, кто там? – бабушка выглянула из кухни. Судя по муке на лбу, на ужин ожидалось пирожки, и я даже порадовалась, что нашелся повод задержаться в городе.

Признаться, бабушке я завидовала. Мне не хватало ее спокойной уверенности в себе. В свои семьдесят с хвостиком прародительница являла собой воплощение элегантности.

Прямая спина, про такую обычно говорят «царственная осанка», огромные голубые глаза, тщательно уложенные волосы цвета спелой пшеницы – бабушка регулярно посещала парикмахера, ногти покрыты красным – обязательно ярко-красным – лаком. Возраст выдавали лишь морщины и некоторая медлительность движений, свойственная пожилым людям.

Лица у меня, мамы и бабушки были схожи, но вот пышные формы достались мне по отцовской линии.

Потому вся моя сознательная жизнь была борьбой за фигуру, в которой я вечно проигрывала, покупая восхитительные булочки в кафе рядом с фитнес-центром. Иногда мне даже казалось, что кафе и фитнес-центр – две аффилированные структуры одного хозяина, которые великолепно дополняют друг друга: после тренировки всегда хочется есть, а съев булочку, чувствуешь вину и идешь опять на тренировку.

– Лизок, что стряслось? – Голубые глаза смотрели на меня в упор, ожидая ответа.

– Все в порядке, ба! – отозвалась я и быстро отряхнула землю с одежды. – Меня просто на работу вызвали!

– Ты же в отпуске! – Мама появилась в дверях с тяткой, напомнив мне стражника с алебардой.

– Что поделывать, госслужба! – Я пожалала плечами. – Все, я тороплюсь! Мне в душ надо: не могу же я в таком виде появиться в ведомстве.

– Бросала бы ты эту работу, – посетовала бабушка. – Не отдохнуть, не поехать куда.

– Ну брошу и что тогда? – Я рассматривала грязь под ногтями, гадая, вымоется ли она, если помыть голову, или нет.

– Как что? Вышла бы замуж...

– Был бы тот, за кого выходить! – буркнула я.

– Так и не будет, пока ты в этом комитете работаешь!

– Это федеральная служба, бабуля, комитеты давно упразднили!

– Ай, одним словом, органы! – отмахнулась прародительница. – Просто ужас, а не работа! С такой кто ж захочет тебя замуж взять? Хотя Сережа вон соседский, такой мальчик хороший...

Я лишь хмыкнула: Сережа, сын соседей по даче, в свои двадцать семь действительно был хорошим мальчиком. Именно мальчиком – не мужчиной. Жил с родителями в двухкомнатной квартире, работал менеджером в какой-то мелкой фирме и беспомощно хлопал глазами при каждом удобном случае, которых жизнь подкидывала немало. Помнится, когда у нас из-за ветра рухнули провода и поселок остался без света, я бегала и грозила электрикам всеми карами земными и небесными, а Сережа сидел на крыльце с бутылкой пива и свято верил в то, что нас всех спасут.

– Не Сережа, так Костя, помнишь, все за тобой в старшей школе ухаживал...

Поняв, что бабушка села на своего любимого конька, я предпочла позорно скрыться в душе и не слышать ее причитаний о неродившихся правнуках.

Чуть позже, с мокрой головой и все еще благоухая дорогушим гелем для душа (подарок на Восьмое марта от Макса, моего, как это модно сейчас говорить, бойфренда, а попросту любовника), я буквально прыгнула в машину и рванула по трассе, здраво рассудив, что благодаря протекции начальства за превышение скорости сегодня тоже штрафовать не станут.

Павел Андреевич свое обещание сдержал: на ЗСД меня ждали и беспрепятственно пропустили по еще закрытому участку.

Я махнула рукой удивленным рабочим и понеслась по почти черному, еще пахнущему гудроном, асфальту. Платная дорога своими белыми дугообразными фонарями напоминала мне скелет динозавра, лежащего на спине.

Наслаждаясь скоростью, я вдавила в пол педаль газа, но тут же резко затормозила, потрясенная открывшимся видом: впереди после плавного изгиба виднелся мост. Казалось, он находился очень высоко над темной гладью воды Финского залива. Белоснежные пилоны устремлялись куда-то ввысь, а от них веером раскидывались стальные тросы, навевая мысли о снежных горных вершинах.

Ощущение высоты добавляли низкий горизонт и, как обычно, мутная вода где-то там, далеко, зловеще-серая, покрытая мелкой рябью из-за ветра... Эту картину не портила даже работающая на участке техника, ярко-желтый асфальтовый каток и люди в оранжевых жилетах, суетившиеся рядом.

Пользуясь своим положением, я вышла из машины и подошла к краю, всматриваясь вдаль. Здесь, как нигде в городе, чувствовался запах моря, он манил, звал за собой, обещая приключения.

Душу охватило смятение. Мне вдруг захотелось бросить все и умчаться. Бродить по кромке воды, мечтать, глядя на огромные облака, а вечером смотреть на закат, глотая обжигающе горячий кофе.

Перед глазами мелькнула картина: зеленые виноградники, яркое южное солнце, бирюзовое море и... настоящий мужчина, принц на белом коне, протягивающий мне руку...

«Это твоя судьба! – шепнул на ухо ветер. – Не отказывайся!»

Телефонный звонок вывел меня из состояния транса. Я заморгала, пытаюсь понять, что только что привиделось. Оранжевый каток загудел, морской бриз смешался с запахом гудрона. Окончательно придя в себя, я взглянула на дисплей: Макс. Высокий, с темными кудрями и почти черными глазами, он ничуть не напоминал прекрасного принца.

Его отец, совершивший несколько удачных полулегальных сделок в далеком прошлом, владел небольшой компанией, что позволяло всей семье раздуваться от важности.

Конечно, рядовая девушка, да еще и работающая в «органах», однозначно не была парой единственному сыну и наследнику, но... дочери олигархов тоже не спешили падать к ногам Макса.

Звонок повторился. Говорить не хотелось, и я нажала отбой, но очарование вида уже было нарушено. К тому же экран телефона безжалостно высветил мне время, и, спохватившись, я помчалась дальше.

И все равно я опоздала, понадеявшись найти парковку ближе ко входу. В обеденное время. В центре города.

Прокатившись кругов пять, я с трудом втиснула машину у желто-белой оранжереи Таврического сада и помчалась по Шпалерной, радуясь, что на ногах кроссовки, а не туфли на каблуках.

Здание на Литейном проспекте или, как его называли в народе, Большой дом, уже с момента строительства обросло легендами. Построенное после революции на месте сгоревшего здания суда, даже внешне оно слишком выбивалось из ансамбля классической архитектуры Литейного проспекта: прямоугольное, с узкими рядами окон, облицованное гранитом, плиты которого были сняты с тогда ленинградских кладбищ. Жители города вечно ругали здание за несуразность и нарушение исторического облика проспекта, а еще постоянно рассказывали легенды.

Говорили, что количество подвалов в здании равно количеству этажей, и что это самое высокое здание СССР, из его подвалов видно Магадан. И что, войдя в это здание, люди из него уже никогда не выходили.

Насчет Магадана не знаю, входила и выходила я из здания ежедневно, но Большой дом, и правда, вызывал какую-то подавленность. Даже автомобили проезжали мимо как-то чуть медленнее.

Возможно, дело было в постоянном полицейском патруле около дверей или же во въезде на Литейный мост, куда в два правых ряда сворачивали с набережной. В любом случае сейчас мне было не до философских размышлений.

Я с трудом толкнула тяжелые двери, махнула дежурному на входе своим удостоверением. Можно было этого и не делать: сегодня дежурил Игорек. Мой давний и почти тайный поклонник. Он моментально открыл «вертушку», за что получил воздушный поцелуй, и слегка покраснел.

На ходу кивая знакомым сотрудникам, я пронеслась по лестницам, выскочила в длинный коридор, казавшийся бесконечным из-за огромного количества одинаковых дверей, и влетела в знакомый кабинет начальника планово-экономического отдела.

Странно, но круглолицей Любочки, секретаря и помощницы нашего начальника, в приемной не оказалась, а ее компьютер был выключен. В обычной ситуации это могло бы меня насторожить, но я очень торопилась, потому проскакала в кабинет.

Павел Андреевич сидел за столом, как всегда, подтянутый, в костюме и при галстуке. Слишком давно работавший в этой структуре, он не признавал джинсы или же кроссовки, считая их элементами чужеродной западной культуры.

Полковник недовольно посмотрел на меня, затем перевел взгляд светло-серых, почти бесцветных глаз, глубоко посаженных под седыми лохматыми бровями, на часы.

– Час тридцать. Что, Голованова, на мосту застряла, видом любовалась?

– Был грех! – все еще тяжело дыша, ответила я.

Полковник усмехнулся:

– Грех у тебя вечером будет, думаешь, не знаю, что хахаль твой чернявый уже звонил? –

Павел Андреевич пару раз видел Макса, заезжавшего за мной после работы, и люто невзлюбил, считая его бездельником, самостоятельно ни на что не способным.

По правде сказать, после смерти моего отца начальник взялся опекать меня, считая слишком молодой, порывистой и неопытной. На тот момент я была слишком подавлена утратой, чтобы возражать, а потом привыкла. Мне где-то даже была приятна эта слегка навязчивая забота, когда она не касалась моих отношений с мужчинами.

– С чернявым хахалем еще не ясно, а к грядкам точно не вернусь! – подтвердила я, проходя и закрывая за собой дверь.

Полковник поморщился:

– И ты туда же... что за мода такая из себя мушкетеров строить? Вам вышивать да детей рожать надо, а не шпагами махать! Впрочем, ты у нас и «коня на скаку», и шпагой в сердце... Садись.

Я подчинилась и привычно обвела кабинет взглядом. Как и все в этом здании, он был абсолютно безликим, казенным. На окнах – блеклые жалюзи, вертикальные, что говорило о статусности хозяина, у нас на окнах они были горизонтальными. У стены, выкрашенной в желтый цвет, за который мы называли работу «наш дурдом», небольшой стеллаж с разноцветными пластиковыми папками соседствовал с громоздким сейфом, закрывавшимся на ключ. Павел Андреевич не любил электронные замки, считая их чуть ли не порождением дьявола.

Сейчас за огромным столом, стоявшем буквой Т, помимо хозяина кабинета сидел лишь незнакомый мне человек. В отличие от полковника он был одет в рубашку-поло и джинсы.

На ногах дорогие мокасины наверняка ручной работы, на руке два перстня: один с красным камнем, второй – печатка со сложным вензелем – и часы, как у Джеймса Бонда. Часы я узнала сразу: Макс мечтал о таких, но они стоили несколько тысяч, и, конечно же, не рублей, поэтому мой предприимчивый друг заказал в Китае аналог и теперь гордился ими.

А вот часы незнакомца подделкой не являлись. Слишком уж они были подчеркнута неброскими, но элегантными. Макс бы отдал за них душу.

Пока я, забыв о приличиях, рассматривала циферблат, гость пристально изучал меня. Заметив это, я вскинула голову, дерзко заглядывая в его ничем не примечательные светлые глаза. Кажется, серые.

Невысокий, поджарый, волосы темные с проседью, черты лица какие-то смазанные, обычные, такого в толпе и не заметишь. Хотя... было в нем что-то, что привлекало внимание. Я взглянула на него внимательнее, отмечая красивые губы и правильной формы нос, какими скульпторы античности обычно награждали свои творения.

Пока я бравировала, взгляд незнакомца, скользнув по лицу, остановился на моей груди, почти вызывающе обтянутой футболкой. В этом не было никакого сексуального подтекста, лишь какой-то холодный расчет, отчего мне стало очень неудобно. Помедлив, мужчина с часами Джеймса Бонда повернулся к хозяину кабинета и кивнул:

– Да, то что надо.

Нахмурившись, я откинулась на спинку стула и демонстративно обратилась к начальнику:

– Товарищ полковник?

Он задумчиво посмотрел на меня, будто решаясь. Это было не похоже на Павла Андреевича, обычно он, если уже вызывал, то не сомневался. Пауза затягивалась. Я даже начала гадать, по какому делу меня могли вызвать, когда наконец полковник нарушил затянувшееся молчание.

– Скажи-ка мне, Голованова, а ты современную литературу читаешь? – неожиданный вопрос заставил подскочить на месте.

Я тут же вспомнила, как, купившись на рецензии, пыталась прочесть роман современного классика, где героиня «преодолевала множество тягот судьбы».

Роман начинался с того, что малолетняя девица справляла малую нужду под забором, после шло описание, как ее родители зачинали ее. Книжку я отложила и долго стояла под душем, пытаюсь смыть чувство омерзения от прочитанного. Тогда мне показалось, что до современной классики я точно не доросла. Или переросла.

– Ну-у, – протянула я, стараясь выиграть время, – смотря какую литературу...

– Как там это... – полковник подглядел в свой талмуд, так он называл огромную, как альбом, тетрадь, которую использовал вместо ежедневника. – Фэнтези! Вот ведь выдумали! Сказки, короче, читаешь там про магов, миры параллельные?

– Читаю! – Я все еще не понимала, к чему он клонит, поэтому, заметив, что незнакомец, сидящий напротив, смотрит на меня с плохо скрытым весельем, спешно добавила. – Иногда.

– Ясно. – Павел Андреевич задумчиво покусал губу. – А вот скажи, Голованова, хотела бы ты в такой мир попасть? Чтоб там замки, рыцари...

– Вот спасибо! И за что вы меня так? – совершенно искренне воскликнула я и, видя недоумение начальника, пояснила: – В замках же сквозняки и вонь, а рыцари годами не моются!

– А как же там культ этой... белой дамы? – продолжал начальник.

– Белая дама, по-моему, была привидением, и за ее культ в средние века и на костре могли сжечь! – Я нахмурилась сильнее, подозревая, что начальник бредит, и, возможно, ему следует вызвать доктора.

Рука сама полезла в сумку за телефоном.

– Думаешь, красивую женщину сожгут на костре? – гнул свою линию полковник.

– Ага. Только красивую сначала «того», но потом все равно сожгут, – подтвердила я, вспомнив старый анекдот.

Павел Андреевич слегка побагровел, а гость сдавленно хрюкнул и очень внимательно стал изучать свои часы. Точно, настоящие!

Интересно, откуда столь высокая птица к нам пожаловала? А главное, почему такой интерес к моей скромной персоне – рядовому сотруднику, занимавшемуся лишь анализом финансовой документации?

Стало как-то не по себе. В принципе, нарушений у меня нет, но ведь у нас «виноват не тот, кто виноват, а кого назначат». Это заставило меня пристальнее взглянуть на незнакомца, отмечая благородство черт и идеальную осанку. На наших он точно не похож, либо иностранец, либо... вот второе «либо» не приходило в голову.

– Ну так что, Голованова, хочешь, чтобы к тебе принц да на белом коне? – перебил мои размышления начальник.

На его лбу блестели капельки пота, словно в кабинете было очень жарко, хотя кондиционер был включен.

– Мне зарплаты не хватит содержать ни коня, ни принца, – буркнула я. – Вы сначала оклад повысьте, а потом уже женихов предлагайте, тем более с движимым имуществом!

– Голованова! – рявкнул полковник, хлопая ладонью по столу, как бывало, когда он волновался. – Ты начальству не дерзи, а по уставу отвечай!

Упоминание устава заставило меня нахмуриться. Неужели наши решили новое оборудование по прослушке протестировать и теперь хихикают в соседнем кабинете?

Стул с грохотом упал, я вскочила, вытянулась в струнку, руки по швам, и браво отпортовала:

– Никак нет, товарищ полковник! Мне в вашем отделе и без премии хорошо!

Вот! Пусть дешифровщики подавятся!

– Сядь! – Павел Андреевич раздраженно махнул рукой и повернулся к своему гостю, который явно получал удовольствие от нашего с начальником диалога. – В общем так, граф, я все ваши пожелания исполнил, и если мой сотрудник вас устраивает, задание ей объясняйте сами!

Граф? Я не ослышалась? Я недоверчиво, а вернее сказать, выпучив глаза, посмотрела на мужчину. Он привстал, поклонился и произнес чуть нараспев, растягивая гласные:

– Позвольте исправить небрежность моего давнего хорошего знакомого, полковника Соколова, и представиться: граф Делрой Алайстер. Для краткости можно просто Рой.

Странно, но ему я поверила сразу.

– Елизавета Голованова. Впрочем, вы и так это знаете, – я кивнула на папку с моим личным делом, лежащую на столе перед аристократом.

Он усмехнулся:

– Простите, времени мало, а мне необходимо было удостовериться, что вы нам подойдете.

– Подойду для чего? – насторожилась я.

Судя по тому, что происходило, мне явно намеревались предложить что-то очень неприличное или незаконное, уж не знаю, что хуже.

– Задание у тебя, Голованова. Особое! – мрачно сказал полковник. – Честь страны защищать будешь! Приказ не обсуждается!

Граф покачал головой:

– Господин полковник, зачем же так сразу? Я бы хотел, чтобы девушка согласилась добровольно. Это поможет избежать определенных проблем при... Переходе.

– Прежде чем на что-то соглашаться, надо знать, на что соглашаться, особенно девушке, – отозвалась я.

– Почему «особенно»? – поинтересовались оба хором.

– Потому что иначе она очень быстро станет опытной женщиной.

Полковник бросил на меня взгляд, которому позавидовала бы Медуза Горгона. Граф Делрой расхохотался:

– Вы очаровательны!

– Это комплимент или желание посмеяться?

– Это констатация факта. – Он снова стал серьезным и продолжил, тщательно подбирая слова: – Видите ли, в... как вы там называете ее? Вселенная? Да, во вселенной очень много миров...

Я напряглась. Так, и этот туда же! Интересно, зачем мне рассказывают сказки? Единственное, что приходило на ум: граф – крупный заказчик наших разработок, и ребята теперь демонстрируют технические возможности, используя меня в качестве подопытного кролика, поскольку я неделю уже не появлялась на рабочем месте.

Крупный заказ хоть как-то мог объяснить и ЗСД, и прерванный отпуск... Хотя какой смысл вызывать меня, а уж тем более читать лекцию на тему «Мы не одиноки во Вселенной»? Для этого годится любой сотрудник или даже человек с улицы.

Ситуация нравилась мне все меньше и меньше. Гость тем временем что-то вещал про подвал нашего здания, сохранившийся еще с дореволюционных времен.

– Так бóльшая часть же замурована, – возразила я.

– Как вы думаете, почему?

– Откуда я знаю? Может, все старое, и там угроза обрушения.

– Ну хотя бы предположите, – попросил граф.

Я мрачно взглянула на него. Судя по взгляду, он уже предвкушал очередное веселье.

– Там производились расстрелы, а труба, вмонтированная в пол, вела сразу в Неву!

Понимая, что он меня не отстанет, я ляпнула первое, что пришло на ум, то есть историю города. Полковник подскочил на стуле, закашлялся и с укором посмотрел на меня:

– Ну и фантазии у тебя, Голованова! Самой книжки впору писать!

– Это не фантазии, а история и интернет, товарищ полковник! – пояснила я и вновь повернулась к гостю. – Вы удовлетворены? Я могу идти?

– Мы ведь еще не договорили, – мягко возразил он. Как знать, может, вы на пороге великой тайны!

– Знаете, – совершенно искренне ответила я, – меня Павел Андреевич учил, что меньше знаешь – крепче спишь! А уж великие тайны сулят великие беды! У вас ко мне все?

– Нет... – незнакомец покачал головой. – Кстати, а зачем трубу вмуровывать в пол?

– А как иначе кровь в Неву стекать будет? – спросила я, игнорируя возмущенные взгляды начальника. – Думаете, почему у нас в реке вода коричневого цвета?

– Просветите.

– Потому что кровь туда стекает! До сих пор!

Последние слова я произнесла как можно более зловещим тоном. Павел Андреевич инкнул и снова хлопнул рукой по столу так, что бумаги подпрыгнули:

– Голованова! Ты говори, да не заговаривайся! А то подпишу приказ трубу искать вместе с водолазами.

– Вы, товарищ полковник, определитесь: принца с кобылой-альбиносом или водолаза мне сватать будете, – выпалила я и прикусила язык: так за два года работы и не научилась сдерживаться.

Впрочем, среди своих это и не требовалось, а к высокому начальству полковник ходил сам.

Граф вновь повернулся к Павлу Андреевичу, с трудом сохраняющему спокойствие, в глазах сверкал интерес и еще что-то едва уловимое:

– Знаете, она нам определенно подходит!

– Я счастлива, что прошла селекционный отбор! – съязвила я, чувствуя себя племенной лошадкой, которой разве что зубы не осматривали. Хотя... в деле же есть моя медицинская карточка. – Но, может быть, вы все-таки объясните, какой именно смотр я только что выиграла?

– Елизавета... – голос полковника не предвещал ничего хорошего.

– Ваша сотрудница права, – возразил гость. – Прошу прощения, что не сразу ввел вас в курс дела!

Я вздохнула:

– Так скажите, наконец, что вам от меня нужно?

– Совсем немного. – Он пристально смотрел мне прямо в глаза, пытаясь проникнуть в мои мысли. – Вы должны на несколько дней стать принцессой.

– Неужели? – фыркнула я. – Настоящей принцессой?

– Настоящей.

– С замком, со слугами и короной на голове?

– Корону в обычной жизни почти не носят, но, если пожелаете... – Граф Делрой улыбнулся, хотя его глаза оставались серьезными, а носогубные складки заострились. Было видно, что он ждет от меня ответа.

– И принцессой какой страны я должна стать? – спросила я, перебирая все, что знала о современных королевских династиях.

– Это небольшое, но достаточно богатое герцогство... – Собеседник на несколько секунд замолчал, словно вспоминая то, что ему было дорого. – Оно находится в другом мире. Мире, где есть магия.

Я рассмеялась: ну точно наши аппаратуру проверяют. С укором посмотрела на начальника:

– Павел Андреевич, может быть, хватит! У меня отпуск все-таки, дача, огурцы...

– Так, отставить огурцы! У тебя, между прочим, задание! Вы ж все сюда приходите шпионами работать! Вот и пойдешь работать! Безопасность страны обеспечивать! – внезапно выверился полковник, поправляя идеально ровный узел своего серого галстука и едва заметно ослабляя его.

Я вдруг поняла, что он очень нервничает, и что все это не розыгрыш. Такое было бы к лицу младшим по званию, а полковник Соколов, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», не стал бы ради розыгрыша использовать свое служебное положение и открывать для меня недостроенную трассу, но поверить в другой мир, в котором есть магия...

Я украдкой посмотрела на незнакомца, делавшего вид, что он листает мое личное дело, а на самом деле следившего за мной. Наверное, мое лицо выражало недоверие и желание сдать обоих в психбольницу, потому что он отложил папку и вновь повернулся к хозяину кабинета:

– Господин полковник, думаю, что проще будет, если ваш сотрудник все увидит сама...

– Пусть сначала бумагу о неразглашении подпишет, – Павел Андреевич достал уже полностью заполненный бланк и протянул мне.

Я прочитала текст, проверила данные, поставила свою не слишком аккуратную размашистую подпись и протянула лист обратно. Рука слегка подрагивала. Несмотря на абсурдность ситуации, я ощущала какое-то волнение с легкой примесью страха. Эти чувства приятно будоражили кровь, заставляя сердце биться сильнее.

Полковник Соколов тем временем встал, забрал со стола папку с моим личным делом, вложил туда подписку о неразглашении и спрятал все в сейф.

– Ну что, пойдете! – Машинально проверив, не осталось ли на столе бумаг, он направился к выходу.

На секунду мне показалось, что сейчас из приемной выпрыгнет кто-нибудь с криком: «Ага, попалась!», но этого не произошло. Любочки все еще не было на своем месте, а ее монитор одиноко мигал кнопкой пуска.

Я вышла и остановилась, ожидая, пока мужчины покинут кабинет. Павел Андреевич закрыл двери и подергал ручку, проверяя надежность замков, и, не говоря ни слова, направился к выходу. Мы проследовали за ним.

Все так же молча спустились на первый этаж, потом прошли вглубь коридора и остановились перед одной из безликих дверей. Полковник сначала провернул ключ в замке, затем достал свой магнитный пропуск и провел по считывателю рядом, а напоследок приложил ладонь к экрану сканера. Я напряглась: как правило, внутри ведомства такие меры предосторожности не сулили ничего хорошего.

– Проходите, – он распахнул дверь.

Я с опаской заглянула внутрь: всего лишь площадка и лестница, ведущая в подвал. Я вздрогнула.

– Да-да, тот самый! – идущий позади меня граф Делрой Алайстер (я внезапно вспомнила его фамилию) явно забавлялся моим изумлением. – Который замурован.

– А... а зачем нам туда? – спросила я, голос слегка дрожал, но, скорее, от напряжения.

– Голованова! Что за вопросы? – рявкнул мой начальник. – Хочешь быть груздем – полезай в подвал!

– В кузов, – автоматически поправила я, чувствуя, что меня охватывает нервная дрожь.

– Да вы не бойтесь, – в голосе графа слышалась явная насмешка. – Мы с вами только обрушения посмотрим и трубу, ту, которая в Неву... чтоб с водолазами долго искать не пришлось, вода, знаете ли, холодная, да и течение быстрое...

Бросив на него абсолютно равнодушный взгляд – сказывался опыт общения с коллегами, всегда готовыми на розыгрыши, – я начала спускаться по истертым ступеням.

Лестница была очень старой. Зеленая краска на стенах, которой в советское время красили все подъезды, местами просто отслаивалась, обнажая красные кирпичи дореволюционной эпохи. Я читала, что часть ведомства ранее была зданием тюрьмы, построенном еще в XIX веке. Странно, что ее до сих пор не отремонтировали.

Мне вдруг стало стыдно перед иностранным гостем за запустение, царившее вокруг, и это придало мне сил. Я вскинула голову, расправила плечи, затем браво и очень громко затопала по лестнице, скрывая страх перед неизвестностью. Тихий смешок над ухом был мне ответом на бравату. Путь оказался недолгим. Лестница упиралась в стену. Подвал действительно был замурован.

– Это не легенда? – Я обернулась.

Граф кивнул:

– Да, подвал действительно замурован для простых смертных. Вы позволите?

Вопрос, скорее, был данью вежливости, потому что, не дожидаясь ответа, он подошел к кирпичной кладке и сделал несколько небрежных пассов руками. Стена задрожала и начала растворяться в воздухе, словно была проекцией. Я покрутила головой, но нигде не увидела передатчика. Да что же это такое!

– Прошу! – граф протянул мне руку. – Не бойтесь, это безопасно.

Я оглянулась на Павла Андреевича, он кивнул. Все еще уповая на розыгрыш, я на всякий случай набрала в легкие побольше воздуха так, словно собиралась нырнуть. Потом вложила свою руку в теплую мужскую ладонь и шагнула в стену.

Легкая прохлада окутала меня. Запахло свежестью и приключениями, как бывает, когда выходишь из парадной майским погожим утром, и с залива дует теплый ветер.

Наверное, я слегка замешкалась, потому что меня резко потянули, и я буквально вывалилась из стены в полумрак очередного помещения. Граф Делрой стоял рядом.

– Товарищ полковник? – оглянулась я, ища глазами того, кто в последние годы опекал меня.

– Ну, вы идите, я вас лучше тут подожду! – голос начальника искажался, словно он говорил из колодца.

– Хорошо. – Мой спутник посмотрел на меня. – Не возражаете, если мы останемся без сопровождения?

Вопрос был старомоден. Я пожала плечами, показывая, что я современная девушка и мне все равно. Граф кивнул и зашагал по коридору, стены которого теперь были просто кирпичными, а пол вымощен странными плитами, серо-голубыми с тонкими розоватыми прожилками. Они лежали аккуратными квадратами, плотно подогнанные друг к другу так, что почти не было видно стыков, и пол казался сплошным. Рассматривая их, я замедлила шаг. Мой сопровождающий обернулся.

– Это ихран, что-то вроде мрамора, но бывает только голубым и зеленым. Реже – розовым, – он правильно понял мой интерес.

– Ихран? Никогда не слышала!

– Он добывается в моем мире. Идемте, у нас не слишком много времени.

Я подчинилась, с изумлением отметив, что теперь коридор освещается небольшим шариком, летящим над нами.

– Простите, – не выдержав, окликнула я своего спутника и замялась, пытаясь понять, как лучше к нему обращаться. От увиденного голова шла кругом.

– Можете называть меня Рой, – судя по весело сверкнувшим глазам, граф совершенно верно истолковал мое замешательство. – Я не сторонник титулов.

– Рой, – послушно повторила я, – скажите, а это что?

Я махнула рукой в сторону шарика, с удивлением наблюдая, как он запрыгал в воздухе.

– Осторожнее, – мой собеседник вытянул вверх руку, словно успокаивая стеклянный шар. – У гль'ойна очень хрупкая субстанция. Особенно в вашем мире, где нет магии!

– Гль'ойн? – повторила я.

– Если дословно переводить: стеклянный шар света. У нас в республике их часто используют.

– Оу... принцесса в республике, – повторила я, кивая головой, чтобы создать видимость, что я все поняла.

– Наша республика соседствует с герцогством Риччионе. Карисса – сестра правителя.

– Но вы сами граф! Как республика относится к этому?

– Я расскажу вам все позже! У нас сейчас мало времени! – пообещал он и подхватил меня под руку. – Пойдемте, уверяю, что это не страшно!

– Это меня и пугает, – тихо пробурчала я, но он услышал и усмехнулся.

Коридор уперся в небольшой зал, одна стена которого была полностью заставлена массивными шкафами, напоминающими книжные.

Я ошеломленно посмотрела на своего спутника, вспомнив очередную полулегенду-полубыль о книжных шкафах, которые после революции находились в кабинетах следователей. Хотя эти шкафы были гораздо старше. Никакого другого выхода из зала, кроме того, который оставался за нашими спинами, не было.

– Зачем мы пришли сюда? – спросила я, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Эхо заскакало под арочными сводами, гулко повторяя мою фразу.

– А вы как думаете?

– Не знаю. Недавно вы упомянули, что во вселенной существуют параллельные миры.

Хотите сказать, что из этого подвала можно попасть туда?

– Да.

– И вход в другой мир находится в шкафу? – фыркнула я.

– Не совсем. – Граф был очень серьезен. – Шкаф – портал для перемещений.

– И куда он ведет?

– Зависит от того, какую дверь откроете.

– Почему именно шкаф?

Рой пожал плечами:

– Так проще. Когда-то очень давно ваш мир пошел по пути технического прогресса, и магия постепенно исчезла. Остались лишь шкафы, которыми пользуются люди вроде вас.

– Вроде меня? – не поняла я.

– В вас же нет магии, – пожал плечами Рой. – В других мирах все проще: там технический прогресс не убивал магию...

Поджав губы, я медленно двинулась мимо ряда шкафов, рассматривая каждый. Старые, потрескавшиеся, со слегка перекошенными дверцами и проржавевшими петлями, в них было что-то такое, от чего по коже бежали мурашки, хотя, возможно, это был просто адреналин.

Мой провожатый стоял и терпеливо ждал, пока я бродила, недоверчиво рассматривая все вокруг. Все еще ожидая фотовспышек и криков: «Ага, попалась!», я потянула руку к одному из шкафов и сразу же отдернула.

Рой усмехнулся:

– Вы такая же, как и полковник Соколов: он не любит открывать эти двери. Даже, как видите, не пошел с нами.

– Просто мы с Павлом Андреевичем реалисты!

– Закрывать глаза на то, что не укладывается в свое представление о мире, не значит быть реалистом. Реальность... она разная, – Рой грустно вздохнул.

Я еще раз взглянула на шкафы, стоявшие рядами вдоль стен. Может быть, действительно попробовать открыть один...

Рука непроизвольно легла на деревянную, до блеска отполированную ручку. Я оглянулась на своего провожатого. Показалось, что он улыбнулся, я расценила это как разрешение. Распахнула дверцу, смело шагнула в темноту и пошатнулась, зацепившись ногой за какую-то длинную деревяшку.

– Осторожнее! – мой спутник подхватил меня, не позволив упасть, порывисто прижал к себе.

Все было так стремительно, что мы просто ввалились внутрь, дверца шкафа выскользнула из моих рук, и мы оказались в полной темноте.

Прежде чем я успела полностью осознать, что стою в объятиях совершенно незнакомого мне человека, а его дыхание обжигает мне висок, Рой пробормотал что-то похожее на ругательство. Золотистый шарик, гль'ойн, снова загорелся над нами.

Привыкнув к свету, после темноты казавшемуся очень ярким, я огляделась. Мы стояли в сарае. Под ногами шуршала солома, стены, насколько мне удалось рассмотреть, были сложены из серого пористого камня, на них висели серпы, косы и огромные ножницы-секаторы, которыми подстригают деревья.

– Где мы? – спросила я шепотом.

Граф медленно разжал руки.

– «Реалисты!» – пробормотал он, открывая еще одну дверь. – Прошу!

Мы вышли, и я не смогла сдержать изумленного восклицания. Перед нами был бордово-алый лес. Такой, какими у нас становятся клены в октябре.

За раскидистыми деревьями виднелась кованая ограда: отлитые из металла ветки не то плюща, не то винограда, переплетенные между собой, а дальше – ухоженные ровные аллеи, отсыпанные мраморной крошкой.

Я с интересом рассматривала мир, в котором очутилась. Трава, листья и даже стволы были красными, отличаясь лишь оттенками.

Цветы, нечто среднее между ромашками и тюльпанами, радостно колыхались, а их лепестки светились на солнце, словно были усыпаны капельками росы. Между ними с мелодичными звуками носились какие-то странные бабочки.

Присмотревшись, я поняла, что это эльфы и феи. Настоящий маленький народец, какими их изображают в старых книжках. Смеясь, они летали между цветами, смахивая пыльцу с полупрозрачных крыльев.

Чуть поодаль под пышным кустом рыжеволосые человечки в зеленых костюмах и цилиндрах впятером тащили листик, пытаясь спрятать котел с золотом, размером с наперсток. Заметив меня, они засуетились, тревожно запищали и, подхватив свои сокровища, быстро скрылись в глянцево-зеленой траве. Я с сожалением посмотрела им вслед.

– Найти горшочек с золотом – к удаче! – проинформировал меня Рой.

– Предлагаете догнать и отобрать? – поинтересовалась я.

Мужчина хмыкнул:

– Боюсь, что золото пойдет только в комплекте с леприконами. И тогда мы сопьемся.

– Сопьемся? – я недоверчиво посмотрела на него.

– Эти зеленые человечки жуткие пьянчуги! – заговорщицки подмигнул мне граф.

Я покачала головой:

– Ни за что не поверю!

В ответ он лишь пожал плечами и снисходительно улыбнулся.

Тем временем несколько фей и эльфов, звонко смеясь, подлетели к нам, приветствуя Роя, словно старого знакомого. Одна из фей опустилась к нему на плечо и что-то прошептала в ухо. Он кивнул, тогда она взмыла надо мной, осыпая пыльцой со своих крыльев. К ней тут же присоединились остальные.

Несколько секунд, и моя кожа стала перламутровой, а волосы засияли. Я улыбнулась, а феи, помахав на прощание, снова улетели к цветам.

– Как красиво! – все еще любясь блестящими руками, я повернулась к Рою и сразу же смутилась от его пристального взгляда.

И почему я решила, что у графа блеклые глаза? Они были темно-серыми, а в глубине вспыхивали золотистые искорки. Он смотрел на меня не мигая.

– Это и есть ваш мир? – спросила я, чтобы хоть как-то нарушить молчание.

– Нет, – он покачал головой. – Это Междумирье, обитель грез. Любимое место поэтов и художников.

– Но ведь шкафы... – Я вспомнила свое ведомство и строжайший пропускной режим.

– Сны, – пояснил мне Рой. – С их помощью границы миров стираются.

– А кто приходит сюда из нашего мира? – вопрос вырвался непроизвольно.

– Из вашего – иногда поэты, но чаще авторы фэнтези. «Того самого, про замки и рыцарей», – он усмехнулся, явно вспомнив мои слова, сказанные в кабинете.

Сейчас мне казалось, что после них прошла вечность.

Я кивнула и отвернулась, еще раз рассматривая место, в котором оказалась. Лучи оранжево-желтого солнца ласкали кожу, легкий ветерок дарил прохладу, и я невольно закрыла глаза, наслаждаясь этим миром. Деликатное покашливание Роя за спиной вывело меня из полудремы.

– Нам пора, – произнес он. Мне показалось, что в голосе слышались виноватые нотки, словно граф просил прощения.

С видимым сожалением я направилась к сарайчику. Граф галантно распахнул дверь и протянул руку, помогая переступить порог. Еще миг, и мы друг за другом вышли из шкафа в подвале дома на Литейном.

После чудесной сказки здесь было особенно холодно и неудобно. Я обхватила себя руками, желая не то согреться, не то защититься от мрачной реальности. Граф бросил на меня понимающий взгляд.

– Как видите, реальность действительно бывает разной, – вполголоса заметил он и направился к лестнице, я поплелась за ним.

Мы снова прошли сквозь полупрозрачную преграду, по ту сторону которой нас ждал полковник. Граф повернулся и прошептал что-то на незнакомом певучем языке. Стена вновь стала полностью видимой. Я украдкой потрогала ее, ковырнув ногтем кладку: прохладные кирпичи, чуть крошащийся от времени цемент.

– Успешно? – спросил полковник.

– Это волшебно! – улыбнулась я.

Павел Андреевич нахмурился и внимательно посмотрел на меня, но промолчал.

После яркого Междумирья лестница казалась мрачной и убогой. Снова длинные коридоры, несколько знакомых людей, недоуменно и сочувственно смотрящих мне вслед. Весть о том, что меня отозвали из отпуска, уже разлетелась среди коллег.

Когда мы очутились в кабинете, Павел Андреевич подошел к сейфу, открыл, достал бутылку коньяка, три стакана и шоколадку. Разлил. Кивнул, предлагая нам присоединиться. Я вздохнула: коньяк у полковника обычно был прекрасный, но...

– Павел Андреевич, я за рулем, – с сожалением отказалась я.

– Хотите, я подвезу, мне выделили машину и водителя, – предложил мне Рой. Я задумчиво взглянула на него, затем на бутылку и покачала головой:

– Спасибо, но нет.

Мужчины переглянулись, словно я опять прошла какой-то очередной тест. Это меня разозлило, и я окончательно пришла в себя. Стараясь не поддаваться эмоциям, я снова заняла свое место.

– И что скажете теперь? – небрежно поинтересовался Рой.

Я задумалась. Адреналин все еще бурлил в крови, а мысли разбежались. Осознание того, что мы все-таки «не одиноки во вселенной», шокировало. Мужчины выжидающе смотрели на меня, складывалось ощущение, что им необходимо знать мое решение.

– Прежде чем дать ответ, мне хотелось бы понять, почему выбор пал именно на меня? – поинтересовалась я. – Почему, скажем, не Полина Андреева?

Высокая блондинка, умело пользующаяся преимуществами, которые ей давала внешность, работала в соседнем отделе секретарем начальника. Павел Андреевич покачал головой:

– Ох, Голованова, вот она на твоём месте бы радовалась и не задавала лишних вопросов!

– Я не сомневаюсь, поэтому и спрашиваю! – Это была несусветная дерзость, и я никогда не решилась бы на нее раньше. До того, как побывала в Междумирье.

– Рожей твоя Андреева не вышла, – буркнул полковник. – Лицом то есть.

– Пластическую хирургию никто не запрещал! – возразила я и, вспомнив, где работаю, на всякий случай добавила: – Пока что.

– Видите ли, – вмешался Рой, который сидел, чуть откинувшись на спинку своего стула, и лениво рассматривал напиток в бокале на свет. – В вашем департаменте никто, кроме вас, не обладает совокупностью необходимых в нашем мире навыков и параметров.

Его взгляд вновь лениво скользнул по моей вызывающе обтянутой трикотажем груди. Я проигнорировала эту провокацию:

– Допустим, про параметры я поняла, но уверяю, в нашей стране достаточно много женщин с выдающимися, гм... параметрами.

– Голованова, вот что ты нам голову морочишь? – вдруг спросил Павел Андреевич. Он уже выпил два бокала коньяка, и теперь на его носу проступили красные ниточки сосудов. – Родина сказала: «Надо!»

– Отвечал Родине комсомол, а я даже в пионерии не была! – возразила я.

– Говоришь, словно никогда не мечтала стать принцессой!

– Мечтала, – согласилась я, – лет до двенадцати.

– А потом что? – поинтересовался Рой.

Я внимательно посмотрела на него:

– А потом я поумнела.

Я не стала рассказывать, что мне просто надоели напоминания, что я – девочка, должна быть скромной, милой, тихой. Что я обязательно должна носить платья, а не бегать в шортах наперегонки с мальчишками по двору. Бабушка причитала, смотря на мои сбитые коленки, мама недовольно хмурилась, когда я растрёпанная влетала домой с просьбой налить воды.

А оценки! Я обязательно должна была учиться лишь на «отлично». В общем, после такого образ принцессы потерял в моих глазах свою привлекательность и до сих пор вызывал некое неприятие.

Не знаю, понял ли это граф. Он молчал, просто потягивая коньяк и задумчиво наблюдая за мной.

– Поумнела она, – пробурчал полковник. – Вот девки пошли: карьера да работа.

– А что делать, если принцы вымерли, а вокруг одни Иванушки-дурачки? – наигранно вздохнула я. – У меня, Павел Андреевич, между прочим, мама и бабушка на иждивении! Знаете же, какие у них пенсии!

Полковник с тоской посмотрел на гостя, тот едва заметно кивнул.

– Ладно, Лизавета, выплатят тебе за это задание премию, не переживай! – повеселел начальник.

– И вы подпишете разрешение на отпуск за пределами страны! – тут же выпалила я.

Полковник нахмурился:

– Куда собралась?

Я пожала плечами:

– Кипр или там Тайланд... вот на что вашей премии хватит, туда и поеду, пока деньги не закончатся!

– В этом случае, боюсь, увидят вас не скоро, – заметил Рой с усмешкой. – Мы высоко ценим заслуги тех, кто нам помогает. – Он залпом допил коньяк, поставил пустой бокал на стол и поднялся. – Что ж... думаю, вам хочется немного подумать. Жду завтра вашего положительного решения. Кстати, предложение подвезти все еще в силе.

– Спасибо, – сухо сказала я, всем видом давая понять, что это мое решение неизменно.

Граф дернул плечом, словно говоря: «Как хотите», и ушел. Я подождала, пока стихнут шаги в коридоре, и внимательно посмотрела на своего начальника:

– Павел Андреевич, я могу отказаться? Какой из меня разведчик, я же экономист...

Он тяжело вздохнул и придвинул мне бокал:

– Пей, я Лешу попрошу, он тебя отвезет.

– Значит, не могу. – Я взяла бокал, покрутила в руках и пригубила.

Коньяк растекся на языке целым букетом, я бросила взгляд на бутылку, вернее, этикетку, так и есть: мой любимый. Начальник явно подготовился, то есть моя кандидатура рассматривалась не один день. Я решительно отставила напиток в сторону:

– Все так серьезно?

– Распоряжение оказывать содействие графу отдано самим... – он покосился на портрет за спиной.

Я присвистнула:

– Ничего себе!

– Вот именно! Понимаешь, какие последствия ждут в случае отказа?

– Да, – я с тоской посмотрела по сторонам. – Но я не понимаю, почему я?

– Потому что, Голованова, карате надо было заниматься в детстве, как все, а не пятиборьем! – вскинулся полковник, было видно, что он очень переживает. – Ясно?

– Так... – я несколько растерялась, – там же что: плавание да бег... ну стрельба... это же у нас половина ведомства...

– Угу. А на лошади скакать и шпагой махать тоже половина ведомства?

– Дело только в этом?

– Не только, ты еще и внешне деваха видная, – буркнул полковник, успокаиваясь. Он вдруг встал, прошелся по кабинету, выглянул за дверь, затем вернулся на свое место. – Похожа ты на эту принцессу, Лизавета, очень похожа. Мне как портрет показали, думал: ты это. Аккуратнее будь с Алайстером, еще тот пройдоха.

– Поняла, – я встала и подхватила сумку. – Разрешите идти?

– Иди, что с тобой делать, – пробурчал он и добавил чуть громче: – Учти, откажешься... сама понимаешь, какая запись в трудовой светит. И это самая малость! Поняла?

Я упрямо сжала губы и перешагнула порог. Уже закрывая дверь, услышала, как коньяк опять льется в бокал.

Глава 2

Выйдя из здания, я даже обрадовалась, что машина стоит далеко, мне просто необходимо было пройтись, чтобы осмыслить все, что случилось сегодня. Конечно, я читала про параллельные миры, но одно дело читать сказку, а другое... В памяти вновь всплыли феи, порхавшие в воздухе, лепреконы, тащившие горшок с золотом и бордовые деревья.

Почему-то очень некстати вспомнилось то, как бережно Рой подхватил меня, его дыхание в темноте, обжигающее висок.

Замечтавшись, я чуть не шагнула под машину, водитель успел затормозить и возмущенно посигналил мне вслед. Я виновато улыбнулась ему и мысленно отругала себя: так вместо другого мира и в больницу недолго попасть, а то и сразу на кладбище. Конечно, это бы спасло меня от роли спецагента в параллельном мире, кроме одного «но»: больницы, а уж тем более кладбища, я не любила.

Выкинув все лишние мысли из головы, я направилась к автомобилю, наслаждаясь архитектурой улицы, давно ставшей родной.

Было в ней нечто такое... Парадно-уютное и в то же время камерное: аккуратная крупная плитка, потом переходившая в зернистый темный асфальт, невысокие дома, стоящие по обе стороны, стены богато украшены лепниной, на большинстве окон – ящики с разноцветной петунией, всегда вызывавшие у меня опасения из-за порывов сильного ветра. Вот и сейчас он неожиданно налетел, растрепал мои и без того торчащие во все стороны волосы, принес с собой запах воды и сгинул в дворах-колодцах.

А я вздохнула. До боли в груди захотелось моря и приключений, а не огурцов на грядках. Словно в ответ кожа на руках едва заметно засветилась, напоминая, что мое желание может сбыться, стоит только исполнить приказ. Я хмыкнула и попыталась отряхнуть пыльцу. Меня посетили сомнения, что все не так просто, как мне пытались преподнести.

Погруженная в свои мысли, я не сразу поняла, что странное подрагивание сумки на плече – это звонит мобильник, автоматически переведенный на вибровывоз при входе в кабинет начальника.

Сумки я любила большие, бесформенные, и, как обычно, поиск телефона занял минут пять, не меньше. Под руку постоянно лезли кошелек, косметичка, таблетки от головной боли и почему-то пузырек с антигистаминным. Перебрав весь скарб по третьему разу, я, наконец, выудила телефон, обреченно посмотрела на фото и провела пальцем по экрану.

– Алло.

– Я полдня названиваю! – недовольно раздалось в трубке.

Так и есть, обиделся. Макс – единственный, кто не мог примириться с мыслью о том, что моя работа иногда предполагает отключение телефона.

– Извини, я была на совещании. – Черт, надо было соврать, что пропальывала огурцы и не слышала! Но врать я не любила.

– Ты же в отпуске, – недоверчиво хмыкнул он.

– Отозвали. – Памятуя о наших умельцах из отдела прослушки, я всегда старалась говорить по мобильному очень коротко, особенно сейчас: мало ли как меня еще захотят проверить. – Ты что хотел?

– Уже ничего!

Короткие гудки прозвучали слишком громко, заставив дернуться. Судя по всему, Макс окончательно обиделся. Я пожала плечами и кинула телефон обратно в сумку. На обиженных воду возят, и если Макс что-то не нравится, он вполне может идти на все четыре стороны...

«Если ты в ближайшее время не останешься без работы!» – ехидно напомнил мне внутренний голос.

Я прикусила губу, пытаюсь понять, что мне делать. Само наличие параллельных миров я восприняла очень спокойно. Наверное, сказывалось детство, проведенное в эпоху видеосалонов, где показывали боевики или фильмы ужасов, в том числе и про пришельцев с далеких планет. Какая разница, планета или мир, надо туда лететь или просто залезть в шкаф. Кстати, в этом ключе идея со шкафом мне нравилась значительно больше.

Меня беспокоило другое: почему наше обычно консервативное ведомство так рьяно взялось помогать чужому миру, и зачем мне надо было стать принцессой этого мира.

Первое, что приходило на ум – шпионаж на благо Родины, но тогда человек, назвавшийся графом Алайстером, явно не вписывался в эту концепцию. Если только он не очередной провокатор. Я покачала головой. Человек уровня графа Алайстера не будет опускаться до игр в провокацию, он, скорее, пошлет кого-то другого. Но он прибыл сам. Значит, хотел лично отобрать подходящую кандидатуру.

Эти размышления не прибавили оптимизма. Павел Андреевич дал понять, что приказ был спущен с самого верха, и отказ будет стоить мне по меньшей мере работы. Согласие же... Почему-то казалось, что согласие может стоить мне большего. Возможно, жизни. Я застонала: и угораздило же родиться похожей на эту принцессу!

Я украдкой бросила на себя взгляд в витрину магазина: растрепанная блондинка с огромными голубыми глазами и, как там граф говорил, выдающимися параметрами, причем как верхними, так и нижними. Именно параметры и заставили в конце концов бросить спорт: у нас основной упор шел на плавание и бег, и я не могла тягаться с худощавыми, широкоплечими, по-мальчишески сложенными девицами.

Очередной звонок вернул меня в реальность. На этот раз звонила мама, интересуясь, все ли у меня в порядке и когда меня ждать вечером.

На дачу ехать не хотелось, мама с бабушкой сразу же почувют неладное, а их расспросы сделали бы честь разведке любой страны. Пришлось снова мямлить об экстренном совещании, уверять, что пока все в порядке, и что я обязательно им все расскажу по приезду, но пока я побуду в городе. Мама только вздохнула, посоветовала не налегать на булочки и отключилась.

Булочек мне не хотелось, как и ехать домой. А еще очень не хотелось увольняться, поскольку именно я содержала и маму, и бабушку. Я задумчиво постучала пальцами по рулю. Кажется, граф упоминал о щедрой премии. Может быть, все-таки стоит согласиться?

Не зная, что предпринять, я прокатилась по набережным, благо летом пробки значительно реже, и свернула к любимому парку.

Припарковав машину, я прошла по мосту, наслаждаясь гулким стуком дерева под ногами. Когда-то здесь была императорская дача, об этом напоминал серо-голубой дворец, отражавшийся в темной речной воде, и несколько павильонов с мраморными колоннами – остатки имперской роскоши.

Несмотря на будний день, народу было много: бабушки с внуками, молодые женщины с колясками, старички, неодобрительно посматривающие по сторонам. Я сошла с асфальтовой дороги, прошлась вдоль берега пруда, наблюдая за утками и пытаюсь придумать, как разрулить создавшуюся ситуацию.

В голову приходила только одна мысль – утопиться здесь и сейчас: с такими приказами в ведомстве не шутят.

Мое одиночество прервали комары. Я, конечно, жаждала единения с природой, но не ценой своей крови. Пришлось срочно выбираться из влажной прохлады заброшенной части парка ближе к людям. Сбегая от навязчивого жужжания, я проломилась через кусты, напугала страстно целующуюся длинноволосую парочку (надеюсь, что они все-таки были разного пола) и выскочила на центральную аллею, едва не попав под колеса велосипедисту. Он выругался, я небрежно отмахнулась, но настроение было испорчено окончательно, и я поехала домой.

В свое время отец умудрился получить от военного министерства квартиру в старом доме на Петроградке, где сейчас мы все и жили дружным женским коллективом: бабушка, мама и я.

Я запарковалась рядом с огромным черным седаном и вышла. В этот самый момент дверь седана тоже распахнулась, и я снова встретилась лицом к лицу с графом Алайстером. На этот раз он набросил на плечи замшевый пиджак в тон мокасинам.

– Наконец-то! Я уже начал беспокоиться, – в его голосе слышалось скрытое раздражение. Я смерила его как можно более холодным взглядом:

– Простите, я не припомню, чтобы мы договаривались о встрече. . .

– Конечно, нет, но мне показалось, вы захотите более подробно узнать о том, что вас ждет. Впрочем, если я ошибся. . . – он сделал движение в сторону машины.

Я покачала головой, признавая свое поражение:

– Думаю, нам не стоит ломать комедию: мы оба прекрасно знаем, что не в моих интересах отказывать вам как в услуге, так и в гостеприимстве.

– Но вы все равно можете это сделать, – улыбнулся граф, прекрасно понимая, о чем я размышляла с тех пор, как вышла из кабинета начальника.

– Могу, – подтвердила я. – Но пока еще не решила, стоит ли.

– Тогда глупо упускать шанс не узнать все.

– Все, что вы сочтете нужным мне сказать, – поправила я.

Граф усмехнулся.

– Все-таки я в вас не ошибся.

– Пойдемте.

Я направилась ко входу, не сомневаясь, что незванный гость последует за мной.

– Прошу, – я распахнула дверь и отступила, приглашая войти. Алайстер покачал головой.

– Только после вас.

– Как вам будет угодно, – я невольно перешла на его вежливо-отстраненный тон. Этак скоро в реверансах присесть начну.

– Тапочки там, – я кивнула на склад домашней обуви у двери.

К моему удивлению, граф послушно переобулся и выжидающе посмотрел на меня.

– Чай или кофе? – Я скинула кроссовки, носки, которые вымокли в траве, и прошла на кухню, с каким-то извращенным наслаждением шлепая по ламинату босыми ногами.

– Если вас не затруднит, то кофе!

Я кивнула и включила кофемолку, отсыпала свежемолотый, распространяющий аромат по всей квартире, кофе в джезvu, долила воды ровно до сужения горлышка и поставила на огонь.

После чего повернулась и заметила, что граф так и стоит, смотря на меня, словно ожидая разрешения.

– Вы бы присели, – я кивнула на один из стульев.

– Благодарю. – Он занял указанное место. Так и есть, ждал! Я вдруг вспомнила одно из правил аристократов прошлого – не садиться, если женщина стоит.

Пытаясь подавить идиотскую радость от того, что меня признали достойной аристократического общества пусть и неизвестного мира, я присела на столешницу и скрестила руки на груди.

– Я вас слушаю!

– У вас хороший вкус.

– Простите?

Вместо ответа он обвел взглядом стены. Я тоже огляделась, словно впервые рассматривая кухню.

Обои цвета слоновой кости, темная плитка на полу, люстра с хрустальными подвесками, белая мебель и темно-фиолетовые бархатные шторы, купленные по случаю распродажи, – на

картинке в журнале все это выглядело более уютно, чем в жизни. Бабушка до сих пор бурчала по этому поводу.

– Не у меня, – я поморщилась, вспомнив, во сколько мне обошелся ремонт, сделанный по настоянию мамы.

– Жаль.

Я хотела ответить, но кофе зашипел, напоминая о себе. Ругнувшись, я успела подхватить джезву и разлить бурлящий напиток по чашкам, хотя все равно на плите остались следы. Я вздохнула: ну вот, опять мыть! Хуже прополки огурцов могло быть только это.

Окончательно разозленная, я со стуком поставила разноцветные чашки на стол:

– Боюсь, что в холодильнике у нас пусто. Как вы понимаете, на гостей мы не рассчитывали, – сухо проинформировала я.

– Ничего страшного, – галантно уверил меня граф, поднося чашку к губам. – Превосходный кофе!

– Спасибо. Все говорят, что он у меня лучший в городе.

– Никогда не думали открыть свою кофейню?

– Конечно же, нет! – ужаснулась я, присаживаясь на свой стул.

– Отчего?

– Меня наши контролирующие органы съедят! Одна СЭС чего стоит! – фыркнула я.

Он лишь кивнул, явно наслаждаясь напитком, и прикрыл глаза. Длинные ресницы отбрасывали тень на высокие скулы, жесткие носогубные складки смягчились, а морщины на высоком лбу, прикрытом рваной челкой, разгладились. Граф словно помолодел лет на десять, и я вдруг осознала, что мы одни в квартире. Было что-то почти неприличное в том, как мы просто сидели на кухне. Сердце застучало, а по телу пробежала волна желания.

Я резко выдохнула, пытаясь прийти в себя, и не сразу заметила, что мужчина давно отставил чашку и теперь смотрит на меня. Поймав мой взгляд, он изогнул бровь. Я заморгала и принялась рассматривать узор на столешнице, словно видела его впервые в жизни.

– Ладно, к делу, – насмешливо произнес Алайстер, прекрасно поняв, чем вызвано мое замешательство.

Он достал из кармана пиджака небольшой медальон:

– Думаю, так будет проще объяснить, почему нам нужны именно вы.

Тяжелый кулон лег мне в руку, я открыла его и с удивлением увидела свой портрет, нарисованный на темном гладком полупрозрачном камне. Только я была одета в бежевое платье с глубоким вырезом, а голову украшал черный бархатный берет с фазаньим пером.

– Откуда это у вас? – от удивления мой голос прозвучал очень резко.

Рой усмехнулся и протянул руку, словно намереваясь забрать медальон.

– Это портрет моей кузины, принцессы Кариссы. Как видите, она очень похожа на вас.

Я машинально кивнула, все еще недоверчиво рассматривая изображение. Теперь я заметила различия, хотя это могло быть и прихотью художника.

Глаза у нарисованной девушки были чуть круглее, а губы – более полные, это можно было списать на моду, как и цвет глаз, светло-серые против моих голубых, но сходство было несомненным.

– Поразительно. Как такое возможно?

– Такое случается. Именно это сходство и побудило меня обратиться в ваше ведомство, – голос Роя вывел меня из состояния легкого шока.

– Откуда вы узнали?..

– Поверьте, для мага моего уровня не так уж и трудно найти двойника в другом мире, ведь все они – отражения друг друга, – сказал Рой, отвечая на мой невысказанный до конца вопрос. – Но вы нам очень облегчили задачу тем, что выбрали именно эту работу, так гораздо проще.

– Не сомневаюсь, – фыркнула я. – Интересно, как вам удалось подписать приказ на самом верху?

– У меня есть связи.

Он сказал это так небрежно, что я сразу поверила. Вздохнув, я достала из верхнего шкафчика бутылку коньяка и два бокала, разлила и протянула один Рою. Он грустно улыбнулся:

– Как я понимаю, вы уже решили.

– Да. Вы только укрепили меня в моем решении.

– И какое же оно?

Я усмехнулась, покрутила медальон и внимательно посмотрела на своего гостя:

– Что случилось с принцессой?

– Почему вы решили, что с ней что-то случилось?

– Потому что иначе вы бы не сидели здесь.

– С ней все в порядке. Во всяком случае, было на момент моего отъезда, хотя, зная Кариссу, не удивлюсь, что она уже попала в какую-то переделку, – последние слова он произнес с какой-то теплотой, словно их с принцессой связывала минимум нежная дружба. Наверняка он хранит у себя этот портрет не просто так.

– Тогда что же вы делаете на моей кухне? – я скрестила руки на груди.

– Пью кофе, – он демонстративно отсалютовал мне чашкой.

Я прищурилась, всем своим видом выражая сомнение:

– Стоило ли так далеко ехать ради кофе?

– Ради такого стоило, – Рой улыбнулся, – вы не представляете, как я его люблю! Особенно именно такой!

Скрипнув зубами от бессильной ярости, я вскочила и начала вытирать плиту, бестолково размазывая кофейную гущу по блестящей поверхности.

– С Кариссой действительно ничего не случилось, иначе хрусталь стал бы белым... – Рой поднялся и подошел ко мне.

– Хрусталь?

– Да, медальон сделан из черного хрусталя, очень мощного кристалла, который великолепно впитывает и отражает магию. При написании портрета Кариссы я вплел туда заклинание, созданное на ее крови: в случае опасности камень меняет цвет.

– А что будет в случае смерти? – Я намеренно проигнорировала упоминание о том, что граф лично рисовал портрет.

– Он треснет. – Граф спрятал медальон и внимательно посмотрел на меня.

– Поэтому вам нужна я... – я усмехнулась и с тоской посмотрела в окно. Почему-то подумалось, что топиться придется в любом случае. Или меня отравят, что тоже неприятно.

– Не стоит так драматизировать! – Рой прошелся по кухне, подбирая слова. – Просто... просто мы хотим, как это по-вашему, – подстраховаться? Да, подстраховаться: намечается свадьба, которая очень важна для нашего мира.

– Продолжайте, – я отложила тряпку в сторону.

– Карисса, сестра Козимо, принца Риччионе, должна выйти замуж за нашего правителя, д'ореза Лагомбардийской торговой республики. Этот союз окончательно скрепит мирный договор и положит конец затянувшейся войне между двумя соседями.

– У вас была война?

– Скорее, приграничные стычки. – Граф поморщился, словно у него заболел зуб. – Видите ли, старый принц Риччионе был слишком гм... подвержен перепадам настроения, а предыдущий д'орез попросту страдал маразмом и неконтролируемыми приступами гнева. Этим воспользовались в Лаччио – небольшом государстве, управляемом Истинным Пастырем.

– Кем? – изумилась я, пытаюсь понять, при чем тут стада овец и пастух.

– Пастырем. В вашем мире вы называете таких людей священниками, – пояснил граф и продолжил: – В Лаччио очень заинтересованы в ослаблении обоих государств.

Он вновь глотнул кофе.

– Почему именно они? – поинтересовалась я, чувствуя себя идиоткой.

– Пастыри консервативны и жаждут абсолютной власти. Ни принца, ни совет республики подобное не устраивает.

– Еще бы... – пробормотала я.

Рой улыбнулся:

– К тому же в Риччионе есть несколько шахт для добычи драгоценного черного хрусталя.

Он очень ценится в моем мире.

– А в чем ценность Лагомбардии?

– Море. Лагомбардия – это выход к морю. А еще там живет один из сильнейших магов... – последние слова он сказал с явной иронией.

– И этот маг...

– Сидит перед вами, пьет кофе и уговаривает вас помочь совершенно незнакомому миру.

Граф проникновенно улыбнулся, я смущенно потупилась и тут же отвернулась, делая вид, что соскребаю кофейную гущу с плиты. Он молчал. Не выдержав, я продолжила разговор:

– И все-таки я не понимаю: приказ подписан, теоретически я не могу отказаться. Зачем вам тратить на меня свое время?

– Потому что вы собираетесь отказаться, верно?

– Да, – я не стала лукавить. – Я не разведчик, не шпион и не хочу рисковать своей жизнью ради другого мира!

– Вам и не придется.

– Неужели? Тогда скажите мне, в чем будет заключаться моя помощь? Ваша Карисса отказывается выходить замуж, чтобы избежать скандала при бракосочетании, вы подмените ее мной, и я должна вместо нее сказать «да»? – неловко взмахнув тряпкой, предположила я.

Граф Алайстер поперхнулся кофе.

– Откуда такие мысли?

– Электронные библиотеки – просто кладезь любовных романов! – просветила я графа. – Признаться, иногда их читаю.

– Вам впору не читать, а писать, – проворчал он, с досадой рассматривая коричневое пятно, расплывшееся на белоснежном хлопке футболки-поло, – то-то вас сразу понесло в Междумирье!

– Хотите, застираю? – вдруг предложила я. Рой заколебался:

– Не стоит... хотя... я буду вам очень признателен!

Совершенно обыденно он снял пиджак, затем скинул футболку и протянул ее мне. Я невольно скользнула глазами по его телу: сухое, поджарое. Мышцы так и играют под золотистой от загара кожей. Сразу видно: тело воина, а не атлета.

– Вы хотели постирать, – мягко напомнил граф, в его глазах вспыхивали огоньки смеха.

Я поняла, что застыла, откровенно жадно разглядывая мужчину, даже дышать забывала, и покраснела.

– Да, конечно. – Смущенно скомкав футболку, которая все еще была теплой, я прошла в ванную, кинула вещь в машинку, добавила побольше отбеливателя и запустила программу. Затем открыла кран с холодной водой и окатила лицо, надеясь обрести ясность мысли. Удалось с трудом. Пришлось напомнить себе, что я взрослая и рассудительная женщина, достаточно много повидавшая в жизни, и только после этого вернуться на кухню.

Граф Алайстер сидел за столом. При звуках моих шагов он плавно, с грацией, присущей танцорам и фехтовальщикам, вскочил на ноги, словно давая мне возможность полюбоваться им во всей красе. Сердце предательски дрогнуло.

– Через час постирается, и я высушу утюгом, – хрипло сообщила я, чтобы хоть как-то заполнить паузу.

– Спасибо. Терпеть не могу грязную одежду, – вежливо ответил он, хотя уголки губ подрагивали от старательно сдерживаемого смеха.

Судя по всему, мои реакции не остались незамеченными.

Я пожала плечами:

– Всегда рада помочь.

Прозвучало очень двусмысленно.

– Всегда? – Рой прищурился, ловя меня на слове.

– На это и не надейтесь!

– Жаль.

Я внимательно посмотрела на него.

– Знаете, до вашего визита ко мне домой я еще подумывала, чтобы согласиться. Но все, что вы рассказали, наводит на мысль, что живой мне из вашего мира не выбраться, а я не хочу умирать!

Граф Алайстер покачал головой:

– Вы умнее, чем я предполагал... А что если я дам вам слово, что вы вернетесь обратно живой и относительно невредимой?

– Зачем я вам? – без обиняков спросила я, устав от этой словесной игры. – Неужели вы не можете найти еще кого-то в другом мире?

Что-то едва уловимое мелькнуло на лице моего собеседника. Мелькнуло... и пропало. Он уже открыл рот, чтобы ответить, когда пронзительная трель дверного звонка прервала нас. За ней сразу же последовала еще одна. И еще.

– Думаю, вам лучше узнать, кто так настойчиво рвется сюда, – спокойно заметил Алайстер.

– Да, конечно.

Досадуя на еще одного незваного гостя, я отправилась открывать.

На пороге стоял Макс. Он тяжело дышал, словно не поднимался на третий этаж, а выполнял норматив по бегу. Черная футболка с логотипом фитнес-клуба, униформа всех культуристов, плотно обтягивала раскоченные плечи, прядь темных волос падала на лоб, а от сильного запаха одеколона у меня начала болеть голова.

Я вдруг вспомнила запах, который исходил от футболки Роя: едва заметный тонкий аромат полыни с древесными нотками, будоражащий кровь... Как же его обычно называют? В мозгу всплыло слово «греховный». Не сдержавшись, я улыбнулась. Макс приободрился, приняв улыбку на свой счет.

– Привет! Я тут подумал... в общем, мы оба неправы, так что, на, держи!

Он чмокнул меня в щеку и торжественно протянул мне букет из нелюбимых мною ярко-розовых роз, усыпанных разноцветными блестками, наверняка купил не глядя, в ларьке у метро.

– Макс, вообще-то я занята! – сердито воскликнула я, но он, оттолкнув меня плечом, прошел в квартиру:

– Ты мне кофе сваришь? А то пока по пробкам к тебе ехал... – Он начал расшнуровывать кроссовки.

Я задумчиво посмотрела на букет, пытаясь выиграть время и сообразить, что будет, когда Макс обнаружит у меня на кухне незнакомого полуголого мужчину.

– У меня холодильник пустой, – наконец проинформировала я. – Если ты голодный, лучше в ресторан. Но мне одеться надо.

– Давай, как раз пока я буду кофе пить, ты и соберешься! А где тапки?

– Не знаю, Макс, у меня жуткий бардак, я только с дачи! Подожди меня в машине, я быстро! Кофе, кстати, закончился. – Я буквально вытолкала его за порог квартиры, захлопнула дверь и заглянула в ванную.

Машинка показывала, что стирать ей еще полчаса, не меньше. Вздохнув, я поплелась на кухню. Граф все еще стоял у стола. Правда, на всякий случай он надел пиджак и даже застегнул его на все пуговицы. В любое другое время я оценила бы этот жест, направленный на то, чтобы спасти репутацию дамы, но сейчас настроение окончательно испортилось.

– Я через пять минут уйду, – проинформировала я, беря с полки вазу и наливая в нее воды.

– Я так и понял, – кивнул он.

Я поставила вазу на стол, засунула в нее букет и, поколебавшись, предложила:

– Хотите, дам вам запасной ключ? Машинка достирает...

– Ерунда, не стоит беспокоиться, – отмахнулся Рой. – Желая приятного вечера...

Он бросил взгляд на розы, еле слышно хмыкнул и вышел. Хлопнула дверь. Я устало присела на стул и задумалась. Мерное гудение заставило меня подскочить. Это был телефон, так и оставшийся на вибровывозе. Я недовольно посмотрела на экран, где высвечивались фамилия и номер Макса. Он явно устал ждать.

Мелькнула мысль послать его ко всем чертям и залечь в кровать с какой-нибудь книжкой романтического фэнтези, но наверняка граф Алайстер будет следить за квартирой. Если я останусь, ничто не сможет помешать ему нанести еще один визит. А из двух зол я предпочту меньшее. Во всяком случае, с Максом я могу не особо следить за тем, что говорю, и не искать в его словах двойной смысл.

Виски неприятно кольнуло. Понимая, что это предвестник головной боли, я все-таки протрещетала в телефон, что выхожу, и заметалась по квартире.

Вихрем промчавшись в спальню, я сдернула с вешалки первое, что попало под руку, – бирюзовый сарафан на широких лямках, распустила волосы, пару раз провела по ним расческой и выскочила в коридор. Схватила с комода духи, брызнула ими и поморщилась от тяжелого восточного аромата: опять перепутала свои и мамины. Чтобы сэкономить время, краситься я не стала, попыталась было надеть туфли на высоком каблуке, но сразу же поменяла их на балетки.

Громко захлопнула дверь и побежала вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньку.

– Чего так долго? – Макс недовольно посмотрел на меня, пока я садилась в его огромный черный внедорожник – машину «настоящего мужчины и бизнесмена».

В салоне пахло какими-то дешевыми духами и табаком. Я вопросительно посмотрела на него, но он сделал вид, что не заметил этого взгляда:

– Я уже ждать устал.

– Розы подрезала, чтоб в вазу поставить. – Я пожала плечами. – Поехали?

Макс включил поворотник, крутанулся через «сплошную» и газанул. Я нахмурилась: почему-то он был уверен, что я легко смогу помочь вернуть права. Мои доводы о том, что от его лихачеств могут пострадать люди, Макс пропускал мимо ушей. Одна радость: он не водил пьяным, этого я бы не простила.

Мы с ревом пронеслись по городу и припарковались у одного из ресторанов, расположившихся в парковой зоне около залива. Макс вышел из машины и направился к ресторану.

Одна из девиц, стоявших на входе, профессионально нам улыбнулась и, моментально оценив статус моего спутника, проводила за один из столиков в среднем ряду: приближался вечер, и места у огромного окна во всю стену, из которого открывался вид на пляж и бело-снежные яхты, могли понадобиться для более взыскательных клиентов.

Сделав заказ, Макс погрузился в свой телефон, я же задумчиво смотрела в окно на темную воду и серебристые ивы, росшие на другом берегу.

– Знаешь, мне придется менять работу, – аккуратно начала я.

Макс, не отрывая взгляд от экрана, промычал что-то невразумительное. Я пожала плечами и от нечего делать рассматривала парочку за соседним столом. Они не сводили друг с друга взгляда. Я ощутила легкий укол зависти и снова перевела взгляд в окно.

Официант принес заказ. Макс оторвался от телефона и с недовольством посмотрел на юношу, обслуживающего нас:

– Эй, а мой стейк?

– Одну минутку, – официант, явно не первый день работавший в ресторане, спешно удалился, а попросту сбежал, а мой спутник опять уставился на экран гаджета.

Это начинало раздражать, особенно сейчас, когда мне просто необходимо было поговорить с кем-нибудь. Я начала накалывать на вилку листья салата. Сосредоточившись на этом, я пропустила момент, когда принесли заказ Макса.

– Приятного аппетита, – официант ушел, а мой приятель набросился на еду.

– Так что ты мне хотела сказать? – жуя достаточно большой кусок, спросил он.

– Я увольняюсь.

– Ммм... с чего вдруг?

– Надоело.

Прозвучало как в дешевом сериале, которые то и дело смотрела бабушка.

– Что, надоело изображать Мату Хари? – глумливо усмехнулся Макс. – Лизок, ты учти: разведчики бывшими не бывают!

Я пожала плечами, стараясь не показать, что его слова меня задели. Несмотря на наши ни к чему не обязывающие отношения, я все-таки рассчитывала на обычное дружеское сочувствие. Как выяснилось, зря.

Я вздохнула и опять обратила взгляд в окно. У самой кромки реки люди, не подозревающие о других мирах, играли в волейбол. Мне безумно захотелось присоединиться к ним, забыв обо всем, что узнала сегодня в здании на Литейном.

Мысли плавно перетекли к графу Алайстеру. Интересно, купил ли он себе новую футболку? Почему-то казалось, что один он в нашем мире с этим не справится.

– Прошу прощения за беспокойство, – знакомый голос с почти неразличимым акцентом заставил меня подпрыгнуть на стуле.

Я обернулась. Мужчина, занимавший все мои мысли, стоял за моей спиной. В новой футболке. Все-таки он купил ее сам. Или у него была запасная?

– Молодой человек, я вынужден похитить у вас вашу прекрасную спутницу, – граф улыбнулся, хотя в глазах застыло напряжение.

– Чего? – не понял Макс и перевел взгляд со стоящего мужчины на меня. – Лиз, это еще кто?

– Коллега по работе, – я нахмурилась: по сравнению с элегантным графом мой приятель выглядел слишком обычным.

Наверное, Макс это и сам понял, потому что напрягся:

– И что этому твоему коллеге надо? И вообще, как он нашел нас здесь?

– Это не было сложно. – Рой повернулся ко мне. – Надо поторопиться. Нас ждут. Срочное совещание!

– Что-то серьезное? – я нахмурилась. – Почему мне не позвонили?

Граф многозначительно перевел взгляд на мою сумку. Я полезла в нее, достала телефон, все еще подрагивающий на вибровывозе, закатила глаза, уже понимая, что получу выговор, и ответила на очередной звонок.

– Да?

– Голованова! – голос полковника громыхнул на весь ресторан. – Где тебя черти носят! Немедленно в контору!

– Но...

– Никаких «но»!!! Оставайся там, машину пришлю.

Я нахмурилась, зная, что меня отследили по мобильной сети. Граф протянул руку и мягко отобрал мой телефон.

– Это Делрой Алайстер... Да, я рядом, – он скосил на меня глаза и усмехнулся. – Как вы и сказали... Я на машине... Встретимся внизу, – он вновь протянул телефон мне. – Пойдемте, не стоит заставлять полковника нервничать еще больше.

– Макс, извини, – я отодвинула тарелку. – Мне пора...

Я встала. Мой, наверное, уже бывший, парень так и остался сидеть за столом, лишь недовольно поджал губы, с явной злостью посматривая на Роя.

– Всего доброго, – граф поклонился и подхватил меня под руку. – Приятно было познакомиться.

– Но вы же не представились, – спохватилась я, когда мы вышли из ресторана и сели в мерседес Роя, припаркованный у входа.

– Это вы меня не представили, – поправил меня граф. – Дмитрий, на Литейный!

Последнее адресовалось водителю.

– Как скажете! – кивнул тот, выворачивая руль.

Машина плавно крутанулась, ювелирно проходя в миллиметре от неприлично дорогого авто. Я посмотрела на коротко стриженную макушку сидящего впереди мужчины. Наверняка один из наших, только из тех, кто охраняет особо важных гостей.

Интересно, а он в курсе, кого возит? Скорее всего, нет. Сказали, что иностранный высокопоставленный гость, вот он и старается. Водитель взглянул в зеркало заднего вида, заметил мой взгляд и сделал вид, что его это не касается.

Спрашивать, что случилось, было бесполезно, и я достала телефон. Проверила вызовы (пять от Павла Андреевича, десять от мамы), отправила родительнице СМС, что со мной все в порядке, и откинулась на подушки сидения.

В голове навязчиво звучала мелодия из фильма «Семнадцать мгновений весны». Мне очень хотелось расспросить своего спутника, но я еще раз посмотрела на водителя и отложила вопросы на потом.

В салоне пахло кожей и коньяком. Машина ехала очень мягко и казалось, что дома на набережной проплывают мимо. Разноцветные здания Эрмитажа, особняк великого князя Константина с входом-портиком, на котором сидели не то орлы, не то горгульи, серо-розовый мраморный дворец – подарок императрицы Екатерины II ее фавориту.

Памятник Суворову около Марсова поля. Мне показалось, что полководец смотрит на меня с немым укором. Черная с золотом ограда Летнего сада, из-за которой были видны многочисленные туристы, Фонтанка и вновь дома, уже попроче: светло-зеленые, бежевые, желтые. Голубой, с белыми колоннами, поддерживавшими балкон, – дом фельдмаршала Кутузова. Проезжая этот дом, я всегда представляла на балконе грузного седого человека с черной повязкой на глазу – таким, каким его изображали на картине «Совет в Филях».

Почему-то стало грустно, что я это увижу не скоро. Я часто заморгала, стараясь скрыть слезы. Рой внезапно сжал мои пальцы. Я бросила на него удивленный взгляд, мужчина ободряюще мне улыбнулся:

– Вы вернетесь, – уверенно сказал он, словно разгадав мои мысли. – Я даю вам слово!

Я кивнула, но руку выдергивать не стала. Мы повернули на Литейный.

Под недовольные взгляды постового наша машина остановилась прямо около входа в Большой дом. Рой вышел, не дожидаясь, пока водитель откроет дверцу, и протянул мне руку.

Как и обещал, Павел Андреевич ждал нас. Он стоял у «вертушки» под удивленными взглядами дежурных, то и дело поглядывая на наручные часы. Было заметно, что он очень волнуется.

– Наконец-то! – пробурчал он, как только увидел нас. – Пойдемте!

Резко развернувшись, полковник слишком быстро зашагал куда-то к лестнице, явно избегая встречаться со мной взглядом. Шаги гулким эхом разносились по абсолютно пустым коридорам. Я сначала замедлилась, затем и вовсе остановилась:

– Подождите. Мы идем к подвалу, верно?

– Да, – Рой не стал лукавить, – нам придется отправиться в мой мир прямо сейчас.

– Но я еще не согласилась. Приказ не подписан!

Мужчины переглянулись, словно решая, стоит ли меня посвящать в их планы.

– К сожалению, все изменилось, – вздохнул Алайстер.

Это разозлило меня:

– Так, либо вы сейчас рассказываете мне все, либо я разворачиваюсь и ухожу!

Павел Андреевич одобрительно хмыкнул, Рой поморщился, хотя, скорее, это относилось к задержке, чем к моему любопытству.

– Карисса пропала, – нехотя признался он.

– Карисса? – глупо переспросила я и спохватилась. – Это же... принцесса?

– Именно! – Рой подхватил меня под руку, словно боялся, что я сбегу. – У нас очень мало времени.

Я похолодела:

– Пропала?

В голове сразу же замелькали сводки оперативников на розыск.

– Да, нам нужно вернуться в мой мир незамедлительно. Никто не должен знать, что Рисса... – граф судорожно выдохнул, успокаиваясь. – Никто не должен знать об исчезновении принцессы. Вы замените ее!

– Что значит «замените»? – меня возмутила безапелляционность его тона. – Вы хотите сказать...

– Все, что я сейчас хочу, – вернуться в Лагомбардию! – граф резко оборвал меня. – А вы отправитесь со мной! И давайте не будем тратить время на ерунду!

– Ах, моя жизнь – это ерунда? – в тон ему ответила я и повернулась к начальнику. – Павел Андреевич, вы же обещали... моему папе...

Полковник вздрогнул и отвел глаза, его губы были плотно сжаты. Мне стало по-настоящему страшно.

– Госпожа Голованова, если вы не в курсе, то приказ уже подписан, – скучающим тоном произнес граф. – Думаю, дальнейшие пререкания по этому поводу бессмысленны.

– Вы с ума сошли! – взвилась я, чувствуя, что начинаю сомневаться в реальности происходящего. – Я не собираюсь никуда идти!

– Лиза, это приказ, – начальник говорил тихо, но емко. – Ты знала, куда идешь работать, и сейчас не имеешь права отказаться.

– Приказ? А если они так и не найдут принцессу? Что тогда?

– Тогда вам придется выйти замуж за Гаудани, – голос графа звучал очень жестко.

Я даже задохнулась от такой наглости.

– И вы так просто говорите об этом?

– А что в этом такого? – Рой небрежно пожал плечами. – Вы не замужем, детей нет. Да и ваш... любовник, – в его устах это прозвучало ругательством, – оставляет желать лучшего...

Не сдержавшись, я влепила ему пощечину, после чего развернулась и направилась к выходу.

– Голованова! Не дури! – попытался одернуть меня полковник.

Я обернулась и со злостью посмотрела на него:

– Мое заявление получите завтра утром!

Я выскочила из здания, махнула рукой, останавливая первую попавшуюся машину, назвала домашний адрес. Водитель, еще молодой парень, с сочувствием посмотрел на меня:

- Что, с парнем поругались?
- Что? – я на секунду перестала рыться в сумке.
- У вас слезы текут, а это верная примета, что с парнем.
- Я шумно выдохнул, наконец достала телефон, отключила его:
- Да... вернее, нет, с работы выгнали...
- Бывает. Ничего, новую найдете!
- Точно, – прошептала я.

Всю дорогу мы ехали молча. Я не знала, что было для меня самым обидным в этой ситуации: то, что меня предал начальник, к которому я относилась с большим уважением, или же то, что наговорил мне Алайстер.

- Машина остановилась у дома, я попыталась расплатиться, но водитель не взял денег.
- Не переживайте, в жизни и не такое бывает! – напутствовал он меня на прощание.
- Возможно, вы и правы, – отозвалась я.

Дома я включила чайник, побродила по квартире, полила цветы, полистала какую-то книгу, вспомнила, что хотела попить чаю и снова включила чайник. Первый порыв негодования прошел, оставляя в душе горечь.

Заявление я напишу, хотя, скорее, его даже и писать не придется: меня уволят по статье. Но живем-то мы в основном на мою зарплату, мамина пенсия – слезы, бабушкина – чуть больше, но все равно – так, квартиру оплатить. А еще кредит на машину...

От этого стало совсем тошно. Ну, положим, машину я продам, кредит закрою, но кушать-то все равно надо.

С записью, которая у меня будет в трудовой, я могу поставить крест на любой приличной должности. Вздыхнув, я достала ручку и лист бумаги и начала составлять список бывших однокурсников, которых можно было попросить помочь с поиском новой работы.

Звонок в дверь заставил меня подскочить на месте. Воображение тут же нарисовало черный автомобиль у парадной и пару коллег-особистов, прибывших по приказу препроводить меня в места не столь отдаленные. В лучшем случае километров эдак за сто от города. «Помните, Лиза работала напротив тюрьмы? Теперь она сидит напротив работы», – ехидно пронеслось в мозгу. Звонок повторился на этот раз настойчивее. Понимая, что прятаться глупо, я подошла и решительно открыла дверь. На пороге стоял граф Алайстер.

- Надеюсь, вы уже успокоились, – сухо обронил он, заходя в квартиру.
- Даже и не собиралась. – Я попыталась перегородить ему вход, но он легко отстранил меня и направился на кухню:
- Когда придете в себя и начнете мыслить, я готов обсудить с вами ситуацию.
- Вы хотели сказать «мыслить здраво»?
- Пока что ваше поведение говорило, что вы даже не здраво не мыслите, – Рой обернулся и с укором посмотрел на меня. – Что за спектакль вы устроили?! Ваш начальник, наверное, до сих пор хватается за сердце и пьет сердечные капли!
- Коньяк, – поправила я его.
- Что, простите?
- Павел Андреевич вместо успокоительного пьет коньяк. – Я прошла на кухню и в третий раз включила многострадальный чайник. – Зачем вы пришли? Я же сказала, что не буду принимать участие в этом фарсе!

– Вообще-то я хотел извиниться за то, что позволил себе оскорбительные намеки по поводу вашей личной жизни, – совершенно буднично сказал он, – и заодно попросить еще кофе.

– Шли бы вы... – вздохнула я, обреченно включая кофемолку, – пить кофе на ночь вредно, потом не уснете.

Он устало посмотрел на меня:

– А я и так не усну...

– На жалость давите?

– Нет, – он брезгливо поморщился, – тем более, что с вами это бесполезно... Я просто хочу предложить вам не рубить с плеча и не писать заявление об увольнении, вы же прекрасно осознаете последствия такого шага для себя.

– Я прекрасно осознаю и последствия исполнения приказа: не найдя свою принцессу, вы попросту отдадите своему Гаудани меня! Если я выживу, конечно!

– Не знаю, кому из вас в этом случае я буду сочувствовать больше! – он улыбнулся, словно произнес что-то смешное, я упрямо поджала губы:

– Так что предпочитаю остаться в своем мире нищей и безработной, чем рисковать быть отданной какому-то старику в средневековье.

– При чем тут старик, – поморщился граф, – мэссэр Гаудани – достаточно молодой интересный мужчина, и, вполне возможно, он вам понравится... вот, взгляните!

Я с любопытством взяла медальон в руки, машинально отметив, что он такой же, как и медальон с изображением принцессы, только на этот раз с темного камня на меня смотрел весьма привлекательный мужчина.

Темные коротко стриженные волосы падали на высокий лоб, брови, про которые обычно говорят «вразлет», ярко-синие глаза, нос простоват, но отнюдь не портил его обладателя, а лишь придавал какой-то особый шарм, губы были слегка тонковаты, а на подбородке виднелась ямочка. Я в который раз поразились мастерству исполнителя.

– Портрет написан год назад, сразу после избрания его Советом десяти, так что, как видите, он в расцвете сил...

– Уличный сводник? Новая порода? – почти процитировала я своего любимого автора.

– Мы встретились не на улице, и я вас не на бал к сатане зову, – меланхолично отозвался

Рой.

Я с уважением посмотрела на него:

– Надо же! И это вы читали?

– Читал. Поговорим о литературе или вернемся к делу?

– К делу? Я не собираюсь участвовать в этом... – я пощелкала пальцами, подбирая нужные слова, – балагане.

– Скорее, карнавале, – поправил меня мой незванный гость.

– Что?

– Карнавал – когда люди надевают маски.

– Я знаю, что такое карнавал! В конце там обычно маски снимают! Что я буду делать, если кто-нибудь узнает, что я не эта ваша...

– Карисса, – подсказал Рой.

– Вот именно! Я даже имени ее запомнить не могу! Все сразу заподозрят обман!

– Если дело в этом, то я легко изготовлю амулет.

– Нет. И давайте оставим эту тему! – Я разлила кофе и придвинула ему чашку. Рой благодарно кивнул, сделал несколько глотков и вновь посмотрел на меня:

– Возможно, нам удастся прийти к компромиссу?

– Хотите меня купить?

– Скорее, соблазнить, – его улыбка вышла очень кривой. – Хотя по этой части у нас больше мэссэр Гаудани...

– Вот его и соблазняйте! – я не собиралась сдаваться.

Рой рассмеялся:

– Я не думаю, что мне это удастся, а вот вам...

Он выразительно посмотрел на мою грудь, заставляя меня скрестить руки.

– Немедленно прекратите эти намеки! – потребовала я. – Я не кусок мяса и не собираюсь ни соблазнять этого вашего... Гудинни.

– ГAUDани, – поправил меня он.

– Какая разница! Так вот, я не собираюсь ни его соблазнять, ни выходить за него замуж! Завтра я наконец напишу заявление об уходе и поеду на дачу к огурцам!

– И что потом? – усмехнулся граф Алайстер. – Когда запал праведного негодования пройдет? С чем вы останетесь? С гордостью? Вы сможете прожить, питаясь только ею?

– Почему только ею? – слабо возразила я, прекрасно понимая, что он сейчас озвучивает мои мысли.

– Потому что я не понаслышке знаю вашу систему. Думаете, после этого вы сможете устроиться на нормальную работу? – Рой встал и подошел к окну, делая вид, что рассматривает двор.

Я тоже молчала, пытаюсь для себя решить, как быть дальше. Было слышно, как из крана капает вода: кап, кап... не выдержав, я подошла и закрыла вентиль.

– Решать вам, я не буду настаивать и попрошу отменить приказ, – граф нарушил молчание. – Но учтите, что Междумирье никогда не выпустит того, кто не желает пройти сам.

– Пройти, но не погибнуть!

– Думаете в своем мире вы в большей безопасности? – иронично поинтересовался он. – Все эти ваши автомобили, поезда, самолеты...

Я опустила голову, признавая его правоту. Действительно, как утверждал любимый писатель, во все времена человек был внезапно смертен. К тому же где-то в глубине души я мечтала о приключениях. Я и в пятиборье пошла только из-за лошадей и шпаги, и вот теперь...

– Что ж, мне пора! – не догадываясь о моих мучениях, граф допил кофе и поднялся.

– Будете искать еще одного двойника?

– Нет. Вернусь в Лагомбардию. Исчезновением Кариссы могут воспользоваться в Лаччио и поднять смуту среди жителей обеих стран. Эта свадьба – символ доброй воли и мира, и нам очень важно, чтобы ничто не смогло помешать ей.

– К тому же за принцессой наверняка дают хорошее приданое, – пробормотала я. Рой покачал головой:

– Лагомбардия все равно получила бы эти земли в качестве контрибуций, но для людей, живущих там, присягнуть на верность мужу своей госпожи гораздо проще, чем захватчикам.

Я внимательно посмотрела на мужчину, стоящего у окна. Он повернулся и ответил мне каким-то усталым взглядом, и мне вдруг стало его жалко. Он вынужден стоять здесь и убеждать малознакомую девицу, словно малого ребенка, не допускать опрометчивых решений...

Да и Павел Андреевич премию обещал, и разрешение на отдых... на мгновение перед глазами промелькнуло бирюзовое море... Я решительно потрянула головой, прогоняя соблазнительные образы. Граф Алайстер все еще смотрел на меня, словно читая мысли.

– Боюсь, что вы тратите время зря, – вздохнула я. – Вряд ли я переменю свое решение.

– Как вам будет угодно, – покладисто кивнул он и вдруг как-то жалобно посмотрел на меня, – скажите, а мы можем поужинать?

Глава 3

Утром я с трудом открыла глаза. Швы сарафана, который я почему-то не сняла, впились в бока, голова гудела, во рту пересохло. Благо вокруг царил полумрак.

Я приподнялась на локте, огляделась и охнула. Огромную кровать, на которой я лежала, со всех сторон закрывали шторы. Позади высилось массивное резное изголовье, инкрустированное голубыми и перламутровыми вставками – кажется, цветочный орнамент. Я провела рукой по бархатистой простыне. Белье тоже было незнакомым – белое с вышитым гербом: красный единорог топчет змею.

Цвета показались мне слишком яркими, и я прикрыла глаза, борясь с тошнотой и пытаюсь понять, как я здесь оказалась. Воспоминания были обрывистыми.

Еды в доме не было, и Рой позвонил водителю. Тот принес нам пакет продуктов из супермаркета и бутылку моего любимого коньяка. Кажется, я приготовила горячие бутерброды и потом извинялась за то, что сыр пригорел, а граф Алайстер галантно уверял меня, что я прирождённый кулинар, и он никогда не ел ничего вкуснее. За что был назван «косноязычным змеем».

Коньяк оказался великолепным, и мы сначала выпили за здоровье, затем – за дружбу между мирами и за огурцы, которые не растут в его мире, а «он так любит маринованные огурчики».

После этих слов я позвонила маме и предупредила, что завтра заеду с другом и нам нужны огурцы, лучше уже маринованные в банках. Потом мы выпили еще за что-то, и я, чувствуя, чтохватила лишку, поднялась, чтобы пойти спать, но Рой попросил меня напоследок показать ему город.

Пошатываясь, мы спустились к машине, долго кружили по центру, пока я не заснула, положив голову на плечо мужчины, сидевшего рядом. Похоже, он воспользовался ситуацией, и я все-таки оказалась в его мире.

Меня охватила злость. Головокружение сразу прошло, тошнота отступила, и я смогла пошевелиться. Матрас подо мной подозрительно зашуршал, словно был набит травой. Шуршание перекрыл звук шагов. Прежде чем я успела сообразить, что кто-то вошел в комнату, занавеси с райскими птицами раздернулись, и я оказалась лицом к лицу с темноволосой женщиной.

Смуглая оливковая кожа и карие глаза с очень длинными пушистыми ресницами выдавали в ней уроженку юга. В полумраке комнаты ее лицо с лепными скулами казалось почти красивым, если бы не морщинки вокруг рта и длинный нос с горбинкой. Одетая незнакомка была в зеленое платье с разрезами по рукавам, из которых виднелась белоснежная рубашка.

– Доброе утро, – вежливо поприветствовала она меня, приседая, как в историческом фильме. У меня хватило сил только кивнуть в ответ.

– Я Даля, молочная сестра графа Алайстера, – женщина совершенно правильно истолковала мое недоумение.

– Молочная?

– Да, моя мать была кормилицей его светлости, и теперь я прислуживаю в его доме, – в ее голосе чувствовалась скрытая гордость.

– А... значит, я в доме... – протянула я и, сглотнув, украдкой потерла лоб. После вечерних возлияний голова просто раскалывалась.

– Вот, выпейте, это поможет! – Даля протянула мне странный кубок из голубого металла, отливавшего на свету серебром.

– Что это? – я опасливо покосилась на жидкость внутри.

– Всего лишь настойка моей матушки, вам станет гораздо легче.

Я осторожно глотнула. Нечто вроде лимонада с мятой. Поразительно, но тошнота отступила. Я еще раз уже осмысленно осмотрела комнату, в которой находилась.

Тяжелые шелковые занавеси наполовину зарывали окна, под ними стояли деревянные короба с множеством подушек, накиданных на крышки. Стены были расписаны фресками, изображающими сцены из античной мифологии. Я подняла голову, чтобы разглядеть изображения на потолке, и к горлу вновь подступила тошнота.

– А где?.. – Несмотря на эффект непонятого напитка, мысли формулировались с трудом.

– Комната для умывания за гобеленом, мадонна, – Далия махнула рукой.

Я неуверенно зашагала туда, ожидая увидеть туалет типа «деревенский сортир», возможно, с позолотой по краям выгребной ямы.

Комната была небольшая, но практически ничем не отличалась от наших санузлов. Правда, вода просто лилась тонкими струйками прямо из потолка, стоило только повернуть медный вентиль. Душ принимать я не стала, лишь привела себя в относительный порядок и вышла.

Далия все еще была в комнате.

– Где Делрой? – спросила я, уже ощущая некую ясность мышления.

– Граф Алайстер? Скорее всего, в студиолло дает указания слугам. Мне известить его, что вы проснулись?

– Пока не стоит. – Я одним махом допила настойку, принесенную Далией.

Действительно полегчало. Во всяком случае, тошнота полностью прошла, сменившись некой ленивой слабостью. Я надеялась, что графу, который пил гораздо больше меня, не легче. Хотя какое мне, в сущности, дело до его самочувствия? Я присела на кушетку, пытаюсь сообразить, что делать. Закатывать скандал сейчас уже бесполезно.

На своей территории граф не станет церемониться, а легко заставит меня делать то, что ему надо. К тому же никто не знает, что я здесь. При мысли об этом мне вновь стало плохо.

Мама и бабушка! Они начнут дозваниваться, а я не отвечу... Оставалась надежда, что они сообразят позвонить Павлу Андреевичу. Или он сам сподобится известить их. При мысли о том, что ждет полковника, я злорадно усмехнулась.

Дверь скрипнула, прерывая мои мысли, и хозяин дома появился в спальне. На этот раз он был одет словно какой-то принц: высокие сапоги из мягкой кожи, доходящие до середины бедра, узкие штаны из темной ткани, сверху не то камзол, не то куртка, рукава крепились на шнуровке, через которую проглядывала белоснежная рубашка. Массивная цепь из странного металла, зеленого с золотыми искрами, была закреплена на плечах и правильным полукружием лежала на груди. Поразительно, но мой вчерашний собутыльник был свеж как огурчик, чтоб ему этих самых огурчиков во век не видать!

– Мэссэр, – Далия вновь присела, я же просто скрестила руки на груди, с мрачным вызовом смотря на своего похитителя.

– Как вы себя чувствуете? – спокойно осведомился он, словно не замечая моего взгляда.

– Как видите, вашими стараниями! – процедила я сквозь зубы. – Могу я поинтересоваться, что я здесь делаю?

Алайстер покачал головой и повернулся к своей молочной сестре:

– Оставь нас!

– Да, мэссэр! – Она недовольно скривилась, но послушно вышла.

По пронзительному, слегка насмешливому взгляду серых глаз я понимала, что их обладатель с нетерпением ждет скандала, поэтому сдержалась. Вместо этого грациозно опустилась на стул и тщательно разгладила складки на помявшемся сарафане:

– Итак, я слушаю!

Рой усмехнулся:

– Что именно вы хотите услышать? Что вы вчера выпили слишком много, чтобы нормально соображать?

– Надеюсь, я не клялась вам в вечной любви? – Я слегка покраснела и пристально посмотрела на него. – Кстати, вы же пили наравне со мной...

– Ну... – он слегка замялся, словно решал, сообщать мне эту информацию или нет, – алкоголь почти не действует на магов.

– Что? – я даже задохнулась от негодования. – То есть вы специально опоили меня, чтобы... это низко!

Во время моей тирады Рой и бровью не повел:

– Вы могли выгнать меня из квартиры или отказаться от коньяка, но не сделали этого.

– Я просто пожалела вас! – обиженно воскликнула я.

– Меня?

– Бродить по мирам в поисках двойника пропавшей принцессы... – я осеклась и хлюпнула носом, досадуя, что меня так легко провели.

– В точку! Только на будущее знайте, что жалость дает в руки того, кого мы жалеем, преимущество! – граф зло усмехнулся. – И немалое, как вы смогли убедиться на опыте.

Пока я искала слова, которые могут оскорбить этого человека, он продолжил:

– Сегодня вы получите самое необходимое, а завтра мы отправимся в палатцию принца Риччионе, откуда вы под видом Кариссы торжественным свадебным кортежем выдвинетесь в сторону Лагомбардии. Не волнуйтесь, вас будут тщательно охранять!

– А что будете делать вы? – поинтересовалась я, правда, не ожидая, что меня вообще удостоят ответа.

– Искать Кариссу. Потом мы решим, в какой момент она вас заменит.

– Как мило. Вижу, вы все продумали. Интересно только: до того, как решили меня спойть, или уже после?

– Оставьте вашу язвительность. Она вам не к лицу, – отмахнулся граф.

– Позвольте мне самой решать, что мне к лицу! – прошипела я, едва сдерживаясь, чтобы не ударить его.

– Разумеется. Вы всегда сможете выбрать платье. – Рой скривил губы в улыбке, выдержал паузу и жестко добавил: – В остальном вам придется исполнять мои распоряжения. Ставки слишком высокие, и я не хочу рисковать. Вот, держите!

Он протянул мне кольцо, сделанное из точно такого же металла, как и его цепь, с полупрозрачным желтым камнем, на котором ажурным не то четырехлистником, не то крестом были выложены мелкие черные камушки, переливавшиеся на свету всеми цветами радуги.

– Что это? – Я не шелохнулась, опасаясь брать изделие в руки, понимая, что от этого человека ничего хорошего ожидать не приходится.

– Амулет. У нас нет времени учить вас танцам и хорошим манерам, амулет поможет вам не оплошать. Дайте руку!

Даже не дожидаясь моего согласия, Рой крепко схватил меня за правое запястье и надел кольцо на безымянный палец. Село как влитое. Граф кивнул и выпустил мою руку. Я горько усмехнулась, опять у меня было все не как у людей.

– Никогда не снимайте его, – предупредил меня Рой, – я вплеп еще и охранные заклинания.

– Наверняка еще и маячок, – фыркнула я, вспомнив наших технарей. Он усмехнулся:

– Разумеется, памятью то, как вы обычно отвечаете на телефонные вызовы...

– Будто здесь есть телефоны.

– Нет. Как нет и автомобилей, и самолетов. Поэтому мы перенесемся в Риччионе при помощи портала, а уж обратно в Лагомбардию вы вернетесь в карете или верхом, как вам будет угодно.

– Мне не угодно возвращаться в Лагомбардию, – холодно отозвалась я.

– Придется. Все равно попасть в ваш мир можно лишь отсюда.

Я с интересом посмотрела на своего похитителя:

– И как же это можно сделать?

Рой покачал головой:

– Пока что вам не стоит знать это.

Я открыла рот, намереваясь возразить, но мой оппонент уже вышел, а я закружила по комнате. Меня раздражало собственное бессилие. Буквально связанная по рукам и ногам, я ничего не могла противопоставить этому интригану, более того, если разобраться, то формально он был прав.

Приказ был подписан. Конечно, экономический отдел всегда более вольно относился к подобного рода мероприятиям, но я ведь знала, куда иду работать.

К тому же вчера я почти была готова согласиться, и я действительно сама впустила графа Алайстера в дом, позволила остаться на ужин и пила этот чертов коньяк! Так что винить я могла только себя. И графа Алайстера, очень ловко воспользовавшегося сложившейся ситуацией.

Меня не устраивало, что в этом мире я полностью зависела от Делроя. Ощущать себя марионеткой в его руках было отвратительно, но без его помощи я не могла вернуться в свой мир. Скорее всего, он попытается сыграть на этом, чтобы полностью контролировать меня.

Единственная зацепка – попытаться самой найти дверь, тогда этот самодовольный интриган явно будет поговорчивее. Наверняка шкаф находится в его доме. Рой сказал, что завтра мы уедем в Риччионе, значит, на все про все у меня были лишь сутки.

Мои раздумья прервала Далия. Она вошла, неся в руках какой-то пестрый сверток, оказавшийся платьем. С гордостью женщина разложила его на кровати, с тем чтобы я полюбовалась и тканью, и вышивкой. Нехотя я взглянула и скривилась. Платье мне напомнило обивку мебели, стоящей у нас в музеях: золотистый шелк, вышитые гладью не то канарейки, не то попугаи.

Понимая, что мне все равно придется носить такое, пока нахожусь в этом мире, да и вообще лучше сейчас изобразить покорность, я послушно позволила переодеть себя. Платье было скроено так, чтобы сквозь прорези в ткани выступало полотно нижней рубашки, которую Далия долго расправляла, создавая абсолютно ровные складки, затем она заплела мне замысловатые косы и подала небольшое зеркало: золотистый отполированный до блеска металл в зеленой оправе с золотыми искрами. Само зеркало было очень легким. Я крутила его во все стороны, с изумлением рассматривая себя, затем вновь повернулась к служанке и протянула ей зеркало, но она помотала головой:

– Мадонна, это ваша вещь. Подарок графа.

– Спасибо. – Я отложила зеркало и направилась к окну, намереваясь взглянуть на местность.

– Мадонна, вам не стоит этого делать, – остановила меня служанка. Я слегка нахмурилась и посмотрела на нее, ожидая пояснений.

– Вы здесь, в доме неженатого мужчины...

– И что? – не совсем поняла я.

– Слуги могут вас увидеть. – Она решительно подошла к окну и поправила плотные портьеры. Я прикусила губу, стараясь не выдать свое разочарование. Желудок вдруг забурчал, напоминая о себе, Далия встрепенулась:

– Ой, вы же ничего еще не ели, я сейчас принесу.

Она торопливо вышла. Убедившись, что служанка не осталась под дверью, я подошла к окну. Конечно, мне не следовало поступать так, будто я всего лишь своевольная дурно воспитанная девчонка, но мне вдруг захотелось сделать что-то такое, что доказало бы прежде всего

мне самой, что я не кукла, разряженная и выставленная на потеху публике. Влекомая этими мыслями, я раздернула портьеры и выглянула.

К моей досаде окна спальни выходили в небольшой закрытый дворик, вымощенный плиткой, на которой стояли разнокалиберные горшки с яркими цветами и несколько громоздких кадок с аккуратно подстриженными в форме шара деревьями.

Яркое солнце пробивалось сквозь заросли какого-то растения с огромными красными ягодами, висевшими гроздьями на манер винограда, которым была увита деревянная решетка, имитировавшая крышу. Между темно-зелеными узорчатыми листьями проглядывало голубое небо. Не в силах сдержаться, я распахнула рамы. Теплый южный день буквально ворвался в комнату.

Воздух снаружи оказался наполнен запахами, в которых я узнала лишь цитрусовые нотки бергамота и что-то отдаленно напоминающее жасмин. Где-то совсем рядом журчала вода и раздавались мелодичные трели птиц. А еще пахло морем. Я закрыла глаза, буквально растворяясь в этом умиротворении полуденного юга.

– Мадонна! Вы прекрасны! – возглас заставил меня открыть глаза и посмотреть вниз.

Мужчина в пестрой одежде стоял между кадок и с изумлением рассматривал меня. Увидев, что я открыла глаза, он торопливо, но вместе с тем весьма изящно, сдернул с головы берет и склонился так, что длинные, тщательно уложенные каштановые локоны закрыли ему лицо:

– Позвольте выразить вам свое восхищение, мадонна!

Затем выпрямился и вновь посмотрел на меня, его улыбка была так заразительна, что я не могла не улыбнуться в ответ:

– Кто вы?

– О, я забыл назвать себя! Меня может простить лишь то, что я ослеплен вашей красотой, мадонна, но позвольте же представится: Боненвенунто, Не Сидящий Ни Минуты... Художник, поэт, музыкант, которому выпало счастье еще в детстве обрести покровителя в лице могущественного графа Делроя Алайстера!

– Вот как? – я слегка напряглась при упоминании о Рое, но мой новый знакомый этого не заметил, продолжая свою речь:

– Именно так, мадонна! Мэссэр граф известен как покровитель несчастных поэтов и художников, вынужденных зарабатывать на жизнь своим творчеством!

– Бедняжки, – отозвалась я в тон ему, – вам, наверное, приходится несладко!

– Именно так, мадонна! Вы не представляете себе, как это тяжело! Ведь, творя искусство, приходится угождать сильным мира сего!

Он театрально вздохнул и развел руками, отчего полы его темно-фиолетового бархатного плаща разошлись, являя миру шелковую желтую подкладку. В сочетании с фиолетово-зеленым дублетом и синими штанами это было очень броско. Я вообще заметила, что мой новый знакомый склонен к театральным жестам. Удивительно, но это не вызывало раздражения. Тем временем он эффектным жестом откинул плащ с руки и достал из-за спины лютню:

– Мадонна, о, позвольте мне пропеть строки, которые пришли мне на ум, лишь только я увидел вас!

Я кивнула, понимая, что скажи я «нет», артист все равно это сделает. Боненвенунто несколько раз провел рукой по струнам, лаская свою лютню, точно собаку, и запел на удивление красивым голосом:

– Пламя заката —
Это расплата
За счастье лета,
Это награда
За лучик света,

Это услада
Долгих ночей...

Я настолько увлеклась серенадой, что пропустила приход Далии, очнулась лишь тогда, когда она ахнула и буквально подбежала к окну.

– Боненвенунто, ты бездельник, чтоб тебе пусто было! – закричала она на весь двор, перевесившись через подоконник.

Мелодия оборвалась. Мужчина звонко рассмеялся:

– Далия, Далия, если ты будешь такой злобной, ты никогда не сможешь найти мужчину, который согреет тебе постель!

– Думаешь, меня это интересует?

– Мать Богиня, неужели ты предпочитаешь женщин! Это же грех! – наигранно возмутился менестрель.

– Ах ты, охальник! Выдумаешь тоже! – возмутилась женщина. – Если все мужчины такие, как ты, то лучше спать в одиночестве!

– Бедняжка, да ты просто полна желчи! Хороший любовник – вот тебе рецепт от Боненвенунто!

– Я не нуждаюсь ни в каких рецептах, болван! И будет лучше, если мэссэр граф не узнает, что ты тут бродишь!..

Далия осеклась и виновато посмотрела на Роя, который зашел в сад, привлеченный шумной перепалкой. При виде нашей столь живописной компании он лишь слегка приподнял брови, выражая свое изумление:

– А я гадал, что здесь за шум... ну конечно, Боненвенунто! Вижу, ты вернулся из Лаччио?

– Мэссэр, – тот в несколько шагов пересек дворик и почтительно склонился над рукой своего покровителя, – рад видеть вас в добром здравии.

– Лыстец, когда это тебя волновало, в добром ли я здравии?

– Всегда, мэссэр, – тот выпрямился и весело взглянул на графа. – Вы единственный, кто регулярно платит мне жалование!

Рой усмехнулся:

– Иногда мне кажется, что я делаю это зря. Что привело тебя в наши края, помимо желания вновь на мне нажитья?

– О, мэссэр, вы несправедливы! Я был в Лаччио, расписывал потолок нового дома Его святости... О, видели бы вы этот шедевр, мэссэр!!! Одни крылатые девы чего стоят! А краски! Я изобрел новый рецепт киновари...

– Расскажешь мне о нем позже, – оборвал его Алайстер. – Почему вернулся так скоро? Его святость тебя выгнал?

– Ну что вы! До меня просто дошли слухи о скорой свадьбе нашего могущественнейшего д'ореза – мэссэра Гаудани. Весь Лаччио только и говорит, что об этом! Знатные мэссэры и мадонны обсуждают это с утра до вечера, и даже Его святость изволил сказать, что не ожидал такого завершения военного вопроса. «Боненвенунто, – сказал я тогда сам себе, – кто, кроме тебя, сможет запечатлеть столь пышное торжество? Кто сможет сложить балладу, достойную великого правителя и его нареченной? Твой талант нужен Лагомбардии!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.